

КЕНДЖАЗОДА МАНУЧЕХРА СОЛЕХ

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
(НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре современного таджикского языка факультета таджикской филологии Таджикского национального университета

Научный консультант:

доктор филологических наук,
Мирзоева Матлюба Джахонгировна

Официальные оппоненты:

Касимов Олимджон Хабибович - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино

Салимов Рустам Давлатович - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета

Рахмонова Наргис Шарифовна - доктор филологических наук, заведующий кафедрой языков Академии Государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни

Защита состоится «15» октября 2021 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.ф.н.

Курбанов Х.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию структурно-грамматических особенностей простого предложения в современном таджикском языке на основе материалов современной прозы.

Актуальность темы. Вопрос изучения и исследования простых предложений в таджикском языкознании давно привлекал внимание исследователей. Он рассматривался в первых учебниках как важная часть грамматики и неотъемлемая часть синтаксиса таджикского языка.

В изданиях «Грамматика таджикского языка» в разные годы [84, 85; 116;172] информация о простых предложениях носила учебный характер, и этот вопрос еще не был предметом специальных фундаментальных исследований в таджикском языкознании. С другой стороны, в период после 80-х годов XX века в таджикском языкознании произошли существенные изменения, что требовало пересмотра и усовершенствования результатов разработок, проведенных исследователями простых предложений в 50-60-х годах XX века. Конечно, в последующие годы, то есть в 70-е и 80-е годы, была проведена серия исследований, которые в основном касались вопроса простых предложений на разных этапах истории развития таджикской речи, в разных диалектах таджикского языка, а также отдельных аспектов простых предложений. В то же время, некоторые вопросы простых предложений связаны с позицией их членов, участием членов предложения как части его структуры, что требует особого внимания при классификации типов предложений. Не проведено комплексное исследование, посвященное именно вопросу простых предложений современного таджикского литературного языка.

В работах Б. Ниёзмухаммадова «Простые предложения в таджикском языке» [167] и «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» [168] простые предложения классифицируются с точки зрения интонации и выражения цели. Хотя данное исследование специально посвящено простым предложениям, оно не учитывает все грамматические и структурные особенности этой синтаксической единицы, и эти работы не являются фундаментальными, а носят характер методического материала.

Хотя грамматическая структура языка меньшего всего подвергается изменению, современные прозаические произведения с середины прошлого века до наших дней отражают результаты процесса структурной эволюции языка, и существует необходимость изучения этого выдающегося образца современного таджикского литературного языка.

Актуальность темы составляет именно эта сторона проблемы, учитывая существование вакуума в изучении структурно-грамматических особенностей простых предложений на основе произведений современной прозы.

Поэтому нами поставлена цель изучить грамматические и структурные особенности простых предложений таджикского языка на основе современной прозаической литературы, поскольку изучение этой темы не лишено важности.

Степень изученности темы. Изучение таджикской грамматики началось ещё в средние века. Первые сведения, связанные с грамматикой и предложением, упоминаются в трудах Абуали ибн Сино, Носира Хусрав, Насируддина Туси, Шамса Кайса Рази, Абдуррахмона Джами, Мухаммада Атоулло Хусайни, Ходжи Хасана Нисори, авторов толковых словарей Джалолуддина Хусайна Инджу, Мухаммада Хусайна Табрези, Абдурашида ибна Саида Абдугафура Татави и других.

Многие языковые проблемы и вопросы предложения как синтаксической единицы в таджикском языке с использованием лингвистических явлений языка художественных произведений и таджикских наречий исследованы в работах видных ученых Б. Ниёзмухаммадова, А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой, Д.Т.Таджиева, М.Н. Касымовой, С. Халимова (С. Халимиён), Х. Маджидова, Д. Ходжаева, Д. Саймиддинова, Г. Джураева, А. Хасанова, П. Джамшедова,

О.Х.Касимова, М. Б. Нагзибековой, А. Мамадназарова, Р. Усмонова, Р. Шодиева, Х. Кабирова и других.

Анализ вопросов синтаксиса и его взаимоотношений с другими разделами грамматики обусловили более глубокое рассмотрение интересующих нами вопросов, которые изложены в исследованиях В. В. Виноградова, А. А. Реформатского, Ф.П. Филина, Ю.С. Маслова, В.Т. Булыгиной, В. А. Плунгяна, Ю.П. Князева, А.П. Аверьяновой, Л.М. Васильева, Л. С. Пейсикова, Ю.Д. Апресяна, А. А.Уфимцевой, А.Ю. Масловой, И.А. Стернина, Х. Маджидова, Б. Камолиддинова, М.Н. Касымовой, Д. Ходжаева, Ш. Кабирова, З. Мухторова, М. Саломова, Ж.Б.Гулназаровой, Ф. Полмера, Жилбера, Парвиза Нотили Хонлари, Ахмада Шафои и других.

Исследование языка произведений литераторов различных периодов определяют их языковые особенности и, которые и представляют нам языковую картину и динамику развития таджикского языка в различные периоды его существования в научных трудах Р. Гаффорова, Х. Хусейнова, Н. Маъсуми, Б. Камолиддинова, М. Н. Касымовой, М. Мухаммадиева, С. Халимова, С. Сабзаева, С. Хашимова, О.Х. Касимова, А. Абдукадырова, А. Хасанова, С. Анвари, Т. Шокирова, З. Мухторова, М. Саломова, Ж. Б.Гулназаровой, К. Мухтори, Ш. Буриева, С. Халимовой, Ш. Исматулло, Ф. Шариповой, М. Мирзоевой, С. Низомовой, Х. Камолова, в которых рассмотрены такие вопросы грамматики как словообразование, морфология и синтаксис, а также лексико-семантические особенности языка разных периодов.

Среди грамматистов, рассматривавших предложения в русской грамматике, следует особо выделить Е.Ф.Будде (Основы синтаксиса русского языка, 1912), В.А.Богородицкого (Общий курс русской грамматики, 1905), А.М.Пешковского (Русский синтаксис в научном освещении, 1914), Л.А.Булаховского (Русский язык первой половины XIXв., 1948), А.Б.Шапиро (Очерки по синтаксису русских народных говоров, 1953) и др.

Диапазон изучения простых предложений в зарубежном и таджикском языкознании достаточно широк. В истории таджикского языкознания его можно разделить на два основных периода: 1) период до официального признания лингвистики как науки; 2) период после признания лингвистики как науки в Европе. По мнению ученых, изучение морфологии и синтаксиса в прошлом было в центре внимания знатоков средневековой литературы.

Как отмечает лингвист Д. Ходжаев: *«Грамматическая наука была очень сильной и популярной в прошлом, потому что многие ученые в различных областях науки проявляли к ней интерес, рассматривая ее наукой наравне с логикой и арузом (метрической системой таджикско-персидского стихосложения), и считали важным ее вклад в организацию и познание слова»* [269, 24]. Чтобы подкрепить свою точку зрения, Д. Ходжаев цитирует слова Абу Насра Фараби: *«Поскольку наука логики усваивает некоторые законы слов, она имеет некоторое сходство с наукой грамматики, но отличается от науки грамматики тем, что грамматика приобретает только законы, что характерно для слов одного народа, но наука логика обретает общие законы, которые охватывают слова всех народов»* [269, 24].

Носир Хусрав как представитель ученой среды этого периода (классическая средневековая литература) в своей работе «Джомеъ-ул-хикматайн» («Чомеъ-ул-хикматайн») наряду с другими разделами грамматики уделял особое внимание простым предложениям. Он в названной работе классифицирует простые предложения следующим образом: *Сухан чаро ки чаҳор аст: амру боз нидо, Се дигараи хабар асту чаҳорум истихбор* [Н. Хусрав]. «Речь состоит из четырех разделов: Повеление и восклицание, Третье - повествование, на четвертое - вопрошание (просить информацию, уточнить)».

Видный таджикский лингвист Д. Ходжаев по этому поводу пишет: *«Это разделение Носири Хусрава соответствует классификации простых предложений с*

точки зрения современной грамматики. В нашей грамматике все простые предложения делятся на четыре типа в зависимости от интонации речи и цели высказывания: первое - повествовательное; второе - вопросительное; третье - повелительное; четвертое - восклицательное» [269, 54]. Эти факты указывают на то, что исследование простых предложений в таджикском языкознании имеет многовековую историю.

Однако систематическое изучение различных языковых проблем началось именно после возникновения лингвистики как науки, восходящей ко второй половине XIX и началу XX веков. Во всех исследованиях грамматики русского и таджикского языков одним из основных направлений является классификация простых предложений [Березин Н. 1853; Бертельс Е.Э. 1932; Бузургзода Л. 1937; 1942; Виноградов В. В. 1955; 1975; Галкина – Федорук Е.М. 1958; Пейсиков Л. С. 1959; Ниёзмухаммадов Б. 1960; 1970; Грамматика таджикского языка 1956; 1963; Грамматика современного таджикского литературного языка 1986-1989; Грамматика русского языка. 1960; 1980; Руднев А.Г. 1962; Распопов И.П. 1961; 1970; Бабайцева В.В. 1968; 1981; Эшончонов А. 1969; Исматуллоев М.Ф. 1969; 1971; 1986; Маъсуми Н. 1959; 1976; Камолиддинов Б. 1967; 1992; 2010; Лекант П.А. 1976; 1986; Рашидов Ш. 1969; Қосимова М.Н. 1976; Белошাপкова А.В. 1977; Рустамов Ш. 1981; 1988; Норматов М., Рашидов Ш. 1988; Бенвенист Э. 1992; Норматов М. 2000; 2001; Хочаев Д. 2011; Шарифова Ф. 2012].

В этом смысле некоторые грамматические вопросы до сих пор объясняются в учебниках Саидризо Ализода Самарканди «Сарфу нахви забони тоҷики» («Морфология и грамматика таджикского языка»)(1927 г., новая редакция: 2010 г.) [20], Абдурауфа Фитрата «Қойидаҳои забони тоҷикӣ» («Правила таджикского языка», 1930 г., новая редакция 2010 г.)[257].

Известный таджикский ученый С. Ализода в своем труде «Сарфу нахви тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») (1927; новое издание в 2010 г.), предлагая сведения о простых предложениях, объясняет их с точки зрения участия главных членов. В этой работе уделяется внимание синтаксической связи в виде согласования, которая устанавливается между главными членами предложения. С. Ализода также высказывает мнение о главном и придаточном предложении. Он предложения с однородными членами называет термином «чумлаи мунтазама», а вводные предложения именует «чумлаи мӯътариза».

Хотя не все особенности простых предложений полностью отражены в этой работе, она является первой нормативной грамматикой по определению некоторых особенностей простых предложений.

Первым специализированным научным исследованием простых предложений явилась диссертационная работа Б. Ниёзмухаммадова «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» [171]. Автор предоставляет информацию об основных средствах выражения синтаксических отношений, типах связей слов в предложении, о двусоставных простых предложениях, членах предложения, о классификации простых предложений по цели высказывания и интонации, односоставных простых предложений, утвердительных и отрицательных предложений.

Б. Ниёзмухаммадов делит простые предложения на три группы с позиции интонации и цели высказывания: повествовательные, вопросительные и восклицательные [см. 170, 95–97]. В этой работе не рассматриваются повелительные предложения. Вопросительные предложения не делятся на действительно вопросительные и риторические вопросительные предложения. В целом информация, предоставленная автором по простым предложениям, очень краткая, и данная лингвистическая единица рассматривается не полностью.

Позже в этом направлении опубликованы работы М.Н. Касымовой «Очерки синтаксиса простых предложений языка прозы XI века» [143] и Норматова М., Рашидова Ш. «Изучение простых односоставных предложений» [181]. Исследователь М. Касимова уделяет больше внимания синтаксису простых

предложений определенного периода развития таджикского языка, а Норматов М., Рашидов Ш. в своей работе проанализировали структурные и семантические особенности простых односоставных предложений.

Лингвист Н. Масуми также классифицирует простые предложения на три группы: повествовательные, вопросительные и восклицательные. Вопросительные предложения с точки зрения выражения цели делит на особые и риторические, и высказывает следующую мысль о риторическом вопросе: “Риторические вопросы служат для создания у слушателя чувства доброты (по отношению к положительным образам), неудовлетворенности и ненависти (по отношению к отрицательным образам и событиям), информирования и получения согласия слушателя, привлечения внимания слушателя к констатируемому факту. Иногда риторические вопросы можно использовать для обобщения ряда доказательств и фактов” [153, 294]. Н. Маъсуми, как и Б. Ниёзмухаммадов, не упоминает повелительное предложение, но в описании примеров смешивает восклицательные предложения с повелительными (этот вопрос разъясняется в разделе повелительных предложений). Причина этого обстоятельства состоит в том, что существовали разногласия по поводу классификации простых предложений.

Исследование известного таджикского лингвиста Ш. Рустамова «Проблемы синтаксиса» [223] посвящено анализу сложных и спорных вопросов таджикской грамматики. В данной работе подробно рассматривается и вопрос такого типа синтаксической связи как согласование (взаимосвязь подлежащего и сказуемого).

Таким образом, изучение простых предложений в научных трудах, диссертациях, пособиях и учебниках стало объектом новых научных исследований и методических разработок.

Немалое внимание уделялось классификации простых предложений в учебниках и учебных пособиях таких авторов как С. А. Арзуманов [25], Б. Камолиддинова [133], в Грамматиках таджикского языка [85; 86] и Грамматика современного таджикского литературного языка [87].

Лингвист Ф. Шарифова в «Эволюции простого предложения таджикского языка» [275, том 1] провела комплексное исследование простых предложений, в котором языковые критерии составления простого предложения становятся объектом дискуссии с древних времен до начала XX века.

В работе предлагаются сведения о простых предложениях, общих и отличительных особенностях простых и сложных предложений, односоставных и простых двусоставных предложений и т.д. в среднеперсидском языке, а также дается информация о простых односоставных предложениях: «В среднеперсидском языке также есть простые односоставные предложения, и такие предложения часто являются односоставными глагольными предложениями» [275, 200]. Эта работа является фундаментальным исследованием, ее следует считать важным источником по распознаванию односоставных и двусоставных простых предложений, простых предложений с точки зрения интонации и цели, членов предложений в древне- и среднеперсидском языках.

В советском и российском языкознании простые предложения подвергли исследованию другие, на труды которых при лингвисты Виноградов В.В. [66; 69], Пейсигов Л.С. [191], Лекант П.А. [148], Галкина-Федорук Е.М. [75], Шанский Н.М. [274], Пешковский А.М. [194], Распопов И.П. [199] и необходимости мы опирались и ссылались как на источники в соответствующих главах диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является рассмотрение грамматических и структурных особенностей простых предложений таджикского языка. Грамматические и структурные особенности простых предложений - одна из самых актуальных и обширных проблем лингвистики, и невозможно охватить все ее аспекты в одной научной диссертации. Поэтому в данной диссертации исследуются структурные и семантические вопросы простых

предложений, способы выражения интонации, грамматические функции членов предложения в языке прозы современной литературы.

Для достижения цели определены следующие задачи в рамках диссертационной темы исследования:

- определить степень изучения простых предложений в зарубежной и отечественной лингвистике;
- исследовать вопрос классификации простых предложений в таджикском языкознании;
- выявить структурные и грамматические особенности простых предложений в современной таджикской прозе;
- изучить и определить грамматические функции членов предложения, в том числе:
 - ✓ определить морфологические функции членов предложения;
 - ✓ определить синтаксические функции членов предложения;
 - ✓ определить место однородных членов предложения в современной прозе;
- раскрыть грамматические функции фразеологизмов в современной таджикской художественной прозе;
- определять способы выражения глагольных и именных сказуемых в современной таджикской художественной прозе;
- выявить роль определений в описательной речи автора художественной прозы;
- определить позицию и роль обстоятельства при организации простых предложений;
- определить степень употребления видов обстоятельства при организации простых предложений;
- определить роль риторических вопросительных предложений в речи персонажей.

Объектом данного исследования является проза современной художественной литературы, являющаяся эталоном нового этапа в развитии таджикского языка. С этой целью мы отобрали для исследования произведения известного писателя С. Айни - «Воспоминания», романы «Дохунда», «Рабы», повести «Бухарские палачи», «Одина», «Смерть ростовщика», рассказ «Ахмад-покоритель дивов», из его публицистических произведений - «Герой таджикского народа Темурмалик», «Восстание Муканны»; С. Улугзода - «Восеъ», «Согдийская легенда», «Фирдоуси», «Утро нашей молодости»; Дж. Икромии - «Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары»; Ф. Мухаммадиева «Третья ночь», «Угловая палата»; С. Турсуна - «Избранные произведения»; Б. Фируза - «Перед брачной ночью», «Оставшийся в неведении»; А. Самадова - «Круговорот Девбод», «Кубок времени», Шераки Ориёно - «Древний край» и др.

Предметом исследования являются структурно-грамматические особенности простых предложений, которые формируются на основе лингвистического материала современной таджикской художественной и публицистической прозы.

Материал исследования составляют тексты с простыми предложениями. Чтобы убедительно и более полно репрезентировать смысловые, грамматические и структурные особенности простых предложений при анализе и изучении данного вопроса, в качестве иллюстрируемых элементов внутри текста выбраны простые предложения.

Методы исследования составляют общие и частные когнитивные методы. Опираясь на научные исследования в современной лингвистике, в диссертации используются наиболее распространенные методы лингвистического исследования – методы анализа и сравнения, сравнительно-исторический метод, метод трансформации. Используется метод *синтаксического анализа*, направленный не только на описание внутренней структуры, предикативности, модальности и коммуникативных типов предложения, но и на выяснение системных видоизменений и соотношений формальных классов предложений. Используется также метод *структурного описания предложения*, который определяет формальную организацию

предложения и определяет минимум компонентов структурной схемы, при которых предложение способно к выполнению своих функций.

Теоретической основой диссертации служат исследования русских и таджикских лингвистов и иранистов в области грамматики и изучения лингвистического наследия мыслителей классического периода. В частности, научные труды В.В. Виноградова [68; 71], Л.С. Пейсикова [178], И.И. Мещанинова, Г.А. Климова, Н.Ю. Шведовой, Е.М. Галкиной-Федорук, М.Д. Степановой, Х. Бартоломе, К. Брунера, Х.С. Ньюберга, Ж. Лазаря, В.А. Ефимова, Д.И. Эдельман, В.С. Расторгуевой[201], Е.К. Молчановой, А.А. Пирейко, И.М. Оранского, А.К. Арендса [23], А.З. Розенфельда [208], А.М. Беленицкого, Б. Ходжизода [43], С. Атобуллоева [31], А.В. Белошапковой [44], Л. Бузургзода [61], С. Арзуманова [25], Б. Ниёзмухаммадова, Ш. Ниёзи [172; 174], Н. Маъсумӣ [152; 153], Ш. Рустамова [223; 224], М. Исматуллоева [116, 117; 118, 119], М.Н. Касымовой[144;146], Д. Саймиддинова[228], Б. Камолиддинова [129; 133], Д. Ходжаева [269], М. Норматова[182; 183], С. Сабзаева [226], О.Х. Касимова[137], А. Хасанова, С. Анвари, Т. Шокирова, З. Мухторова, Ж. Б.Гулназаровой[91], Ф. Шариповой[272], С. Мирзоевой[161], и др.

Научная новизна исследования. Впервые в диссертации подвергаются изучению принципы классификации, основы распознавания простых предложений в таджикском языке, типы простых предложений по структуре, интонации на основе материала современной художественной прозы. Предметом диссертационного исследования являются простые предложения, типы простых предложений с точки зрения значения и интонации, с точки зрения наличия главных членов, полных и неполных предложений, второстепенных членов предложения, однородных членов предложения, средств грамматической связи в однородных предложениях, выражения главных и второстепенных членов предложения частями речи на основе анализа многочисленных иллюстративных материалов из современной таджикской художественной прозы, их сравнения друг с другом, при необходимости - сравнения с исследованиями лингвистов, языком художественной прозы и классической таджикской (персидской) поэзии. В нем определяются способы выражения главных и второстепенных членов, роль частей речи в выражении членов предложения. Новым подходом выявлен вопрос классификации простых предложений, способы выражения главных членов и роль грамматических средств, критически осмыслены позиции исследователей в отношении простых предложений, их типов, главных и второстепенных членов предложения, полных и неполных предложений, однородных предложений и т.д.

Теоретическая значимость исследования. Результаты и основные положения данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и анализа семантических и грамматических отношений в простых предложениях, эволюции и дальнейшего развития простых предложений, обучения таджикскому литературному языку в средней и высшей школе, обучения таджикскому языку желающих изучать таджикский язык (таджикский как иностранный язык), может содействовать вопросам изучения, исследования и преподавания лингвистики и литературного редактирования.

Практическая значимость исследования. Анализированный материал исследователя широко может быть использован на филологических и восточных факультетах для проведения курсов и спецсеминаров по грамматике таджикского языка. Материал, проанализированный исследователем, может быть широко использован при разработке учебников и учебных пособий, спецкурсов и семинаров по грамматике таджикского языка. Материалы диссертации могут быть полезны при составлении учебно-методического материала в виду таблиц классификации, структурных схем и парадигм простого предложения в современном таджикском литературном языке.

На защиту выносятся следующие положения исследования: В результате проведенного исследования выявлены следующие вопросы, отражающие характер новизны диссертации, или элементы новизны в вопросе простых предложений, главных и второстепенных членов, однородных предложений, роль частей речи в выражении членов предложения в современной таджикской художественной прозе и публицистике, которые будут выдвинуты к обсуждению:

1. Исследование принципов распознавания структуры предложений и классификации простых предложений основано на теориях русских лингвистов, а построение предложений основывается на трех категориях - лица, времени и модальности. Предикативность имеет решающее значение для существования предложения.

2. Изучение простых предложений обосновано на базе современной литературы в теоретическом и практическом аспектах. На базе этой теории проведена классификация простых предложений на основе критического подхода к существующим грамматическим учениям.

3. Семантические и структурные особенности простых предложений в современной прозе показаны на основе практических материалов. Это основной принцип индикатора структурной эволюции простых предложений, и именно художественная литература всесторонне раскрывает особенности простых предложений.

4. На основе собранного материала выявляются особенности, сходства и различия простых предложений по структуре и назначению. Образцы современной прозы охватывают структурные особенности простых предложений, а их изучение позволяет полностью определить типы простых предложений.

5. Рассмотрена проблема синонимов грамматических средств в простых предложениях, сравнительный анализ произведений разных писателей позволил выявить варианты и значения близких друг другу и синонимов выражений, а также дифференцировать их особенности в сравнении друг с другом.

6. Подробный анализ многочисленных иллюстративных примеров дал возможность показать синтаксические особенности членов предложения, способы и средства их выражения разными частями речи.

7. На основе выявления смысловых оттенков некоторых членов предложения показаны их семантические группы. Этот метод анализа позволил сравнительно изучить собранные лингвистические примеры.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены исследователем на научно-теоретических конференциях, в циклах докладов, в том числе, на ежегодных апрельских конференциях «Садриддин Айни и самобытность таджикского языка» (2015-2020 гг.), Международной научно-практической конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы» (22-23 октября 2020 г.). В рамках исследования опубликовано 24 научных статьи, 2 монографии, в частности, 20 статей опубликовано в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Также в Государственном образовательном учреждении «Педагогический колледж Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова» проводятся обучающие курсы и семинары по простым предложениям, типам простых предложений с точки зрения цели и интонации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографии.

Введение включает цели и задачи исследования, актуальность темы, степень ее изученности, новизну исследования, теоретическую и практическую значимость в таджикском языкознании и в краткой форме описана структура работы.

Заключение диссертации включает в себя выводы и размышления о простых предложениях, однородных членах простых предложений, простых предложениях с точки зрения структуры и значения, способах выражения членов предложения с

помощью частей речи. В нем кратко излагаются результаты каждой главы и каждого раздела.

Библиография содержит перечень работ, составляющих теоретическую и практическую основу диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Грамматические особенности простых предложений**» и состоит из шести разделов. В первом разделе «**1.1. Структурная система простых предложений в таджикском языке**» исследуется проблема предложения, которая в лингвистике кажется полностью изученной, но в истории лингвистики в связи с появлением различных социальных наук проблема грамматики простых предложений наряду со всеми другими проблемами этой отрасли требует нового подхода и отношения. В последние десятилетия в изучение лингвистики включены элементы освоения других различных наук, что требует свежего взгляда на многие изучаемые важные вопросы структуры языка.

При изучении правил построения предложений в науке синтаксис, прежде всего, необходимо определить, как слова и словосочетания в предложении объединяются в качестве членов этого предложения и образуют основную единицу общения.

В лингвистике определились два характерных признака предложения, хотя взаимосвязь и последовательность этих признаков еще полностью не исследована. Таковыми признаками являются информационная интонация и предикативное отношение предложения, т.е. соответствие выраженного содержания с действительностью, проявляющиеся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают характер предложения. Предложение является основной единицей общения и включает в себя отношение говорящего к действительности и относительно полную мысль. Они и являются двумя основными признаками предложения.

Предложение, как и другие единицы языка, имеет свои особенности. В относящихся к данной теме источниках [87; 183] рассматриваются следующие признаки простых предложений:

1) Первым наиболее характерным признаком предложения является его предикативная особенность, потому что основная функция предложения - информировать о событиях объективной действительности. Например: *Одина проснулся в спешке из-за шума камней, разбивающихся о гору, и звука стада (Аз тарақзо-туруққи ба ҳам хӯрдани сангҳову акси садои кӯҳсор ва рамидани рама - аз ин овозҳои ҳавлангез Одина саросемавор аз хоб бедор шуд*[13,10]

2) Вторым признаком предложения является интонация (тон) сообщения. Благодаря интонации даже слова и словосочетания становятся предложением: *Қаротегин... Ин чӣ гуна харобаи зулмобод буд. Одина аз маҳбубаи худ абади ҷудо шуда буд!* [13,144] *Каратегин. Это были такие развалины притеснения, что его злоеющими арбабкамалами Одина был навсегда разлучен со своей красавицей - возлюбленной!*

Следует отметить, что слова и словосочетания, которые используются в предложении с помощью таких видов связи как согласование, управление и примыкание, могут выражать информацию только посредством интонации. Интонация вне лексического содержания, вне отношения предложения с действительностью не выражает отдельную, законченную, логическую мысль. Интонация - это не средство формирования и воплощения мысли, без слова она может быть выражением эмоции, но не имеет содержательного значения. Что касается интонации сообщения, то это лишь форма выражения более или менее закрытой единицы предложения. Интонация может быть средством превращения слова или словосочетания в предложение, она может выполнять предикативную функцию. Таким образом, интонация сообщения является важным средством формирования мысли и выступает как один из особых постоянных признаков предложения. Именно в этом заключается одно из принципиальных отличий предложения от словосочетаний.

3) Третий признак предложения - это модальный аспект того факта, что действие и состояние происходит во времени и лице. Этот признак предложения выражается различными способами, в первую очередь при помощи сказуемого предложения, которое выражается наклонениями глагола, а также вспомогательными глаголами, глагольными окончаниями, частицами: *Як дӯкони самоворхонаро кӯфтам. Самоворчӣ бедор шуда дарро кушода дид. (Я постучался в самоварную лавку. Самоварищик проснулся, открыл дверь и посмотрел. [17,87]*.

4) Четвертый признак предложения – это порядок слов внутри него. Пока слова не будут расположены согласно критериям и правилам языка, не будет выражена мысль. Например, средства выражения *гузошта буд, шунидан, Шариф, таъсир, Одина, саргузаши* приведены последовательно, но мысль не выражена. Когда слова располагаются в определенном порядке согласно законам языка, тогда будет обеспечено выражение мысли: *Шунидани ин саргузашти Шариф ба Одина хеле таъсир гузошта буд [13, 166]. Услышанный рассказ Шарифа произвёл глубокое впечатление на Одину.*

Из четвертого признака предложения следует, что в структурной системе простого предложения таджикского языка порядок слов внутри предложения, то есть позиция его членов, очень важен.

Порядок слов в структурной системе предложения считается одним из важнейших инструментов. Правильное использование слов помогает ясному и понятному выражению мысли. Порядок слов в структурной системе предложения не одинаков. В языке прозы функция порядка слов связана с его коммуникативной функцией. В этом смысле задача порядка слов в предложении состоит в том, чтобы правильно объяснить слушателю или читателю мысль говорящего. Информативная функция требует, чтобы в каждом случае определялось место слова. В этом случае говорящий делает акцент не на отдельном слове, а на всех словах в предложении, то есть в этом случае никакая часть предложения не выделяется.

Второй раздел первой главы называется «**I.2. Теоретические вопросы исследования простых предложений в общем языкознании**». В последние десятилетия изучение лингвистики включало элементы исследований различных наук, что требует свежего взгляда на многие изучаемые научные аспекты структуры языка. Поэтому иногда информация, которая была доступна всего несколько лет назад, и выраженное в полной мере мнение, теряет ценность, вследствие чего требуется новый подход к рассматриваемому вопросу.

В истории изучения грамматики существует три направления лингвистики: логико-грамматическая, психологическая и формальная грамматика. Хотя эти три подхода имеют долгую историю в лингвистике, по сей день эта область исследования остается открытой для введения новых подходов.

Естественно, что исследование теории простых предложений связано с изучением самой теории синтаксиса. Это можно ясно увидеть в учениях всех трех вышеперечисленных направлений. Например, учение о логико-грамматическом подходе к грамматике, видными представителями которого считались Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, было основано на теории простых предложений [63, 5].

В изучении теории как простых, так и сложных предложений большую роль сыграл великий русский исследователь А.А. Потебня. Исследователь, продолжая идеи Ф.И. Буслаева и развивая свои идеи, закладывал основы нового направления в грамматике. Он проявлял интерес к психологическим проблемам мышления, и его можно считать основоположником психологической грамматики в лингвистике. Заслуга АА. Потебни [197] велика в развитии русского языкознания, несмотря на то, что он описал язык как деятельность или результат деятельности мысли, то есть, сначала возникает идея, а форма ее реализации есть язык. Но ни мысль, ни язык не являются отражением реальной природы, потому что наш взгляд на реальность является результатом нашего мировоззрения о среде и реальности вокруг нас.

Подводя итоги этих взглядов А.А. Потебни, российский исследователь А. Г. Руднев [217] считает его последователем кантовского идеализма.

А.А. Потебня называет предложение выражением мысли в форме словесности и, считая его формой движения мысли, высказывает следующую мысль: *«Предложение - это действие, которое объясняет взаимозависимость восприятия, воображения и опыта: оно связывает две единицы мышления (поясняющий и поясняемый), поэтому оно двусмысленный, и без него невозможно само сравнение и выражение»*. [197, 81-82]. Продолжая эти идеи, исследователь также подчеркивал, что предложение является лингвистической формой интеллектуального, а не логического обсуждения, поэтому предложение не равно логическому рассуждению и не одно и то же самое [197, 39].

При формировании теории предложения в русской лингвистике, которая, конечно же, оказывает свое влияние на изучение предложений в таджикском языкознании, также имеют большое значение теории Ф.Ф. Фортунатова [258] и А. Пешковского [193]. Примечательно, что во многих случаях новые теории или новые школы лингвистики формируются при изучении конкретного предложения, и в целом сама природа языка формируется на основе старых теорий. Новые теории и школы либо развивают старые теории, либо отвергают их и закладывают основы для новых идей.

Школа лингвистики Ф.Ф. Фортунатова, именуемая школой формально-грамматических процессов, отвергая идею психологических и логических процессов, пыталась доказать, что грамматические категории никогда не могут совпадать с логическими и психологическими категориями, поскольку никакой практический пример этого не подтверждает.

А.М. Пешковский, как выдающийся представитель этого течения, также поддерживает взгляды Ф.Ф.Фортунатова и подчеркивает, что в лингвистике следует изучать только формальные аспекты языка. Расхождение во взглядах языковедов формальной школы с лингвистами логической и психологической школы проявляется в этом. Конечно, мы не можем поддержать эту мысль лингвиста, потому что словосочетание - это одна часть изучения синтаксиса.

Наиболее полные и конкретные теории о простом предложении, как основной единице грамматики, были полностью сформированы уже в пятидесятых годах прошлого века. Выдающийся лингвист академик В.В. Виноградов внёс ценный вклад в изучение синтаксиса словосочетаний и простых предложений.

Третий раздел первой главы назван **«1.3. Теоретические вопросы исследования простых предложений в таджикском языкознании»**. В этом разделе констатируется тот факт, что изучение простых предложений в таджикском языкознании очень рано привлекло внимание исследователей. В начале XX века была написана книга Саидризо Ализода «Таджикская морфология и синтаксис», которая включала две части - морфологию и синтаксис, содержала краткую информацию о простых предложениях. В этой книге автор дает сведения о номинативных и глагольных предложениях (именные и глагольные сказуемые - К.М.), согласовании сказуемого с подлежащим, нераспространенных и распространенных предложениях (чумлаҳои мучаррада ва музайяна – К.М.), междометных предложениях [новая ред. 20, 81-82]. Очень интересны мысли автора о согласовании сказуемого с неличным подлежащим: *“чун фоил ва мубтадо гайри зирӯҳ бошад, мутобиқат ва адами мутобиқат ҳар ду ҷоиз аст. Монанди: Обҳо равон аст. Обҳо равонанд”* («если субъект и подлежащее являются неодушевленными, возможны и согласованный и несогласованный варианты») [20, 81].

Наряду с исследованиями профессора М. Касимовой исследование Р. Гаффорова [80] также является инициативой в сравнительном изучении грамматики диалектов таджикского языка. Авторы учебников таджикского языка для студентов языковеды Б. Камолиддинов [133], М. Норматов [182] также предоставляют ценную информацию о простых предложениях.

На первый взгляд, вопрос о предложениях полностью изучен в лингвистике, но в истории лингвистики в связи с появлением различных социальных наук проблема синтаксиса простых предложений наряду со всеми другими проблемами этой науки требует нового подхода. В последние десятилетия изучение лингвистики включило элементы изучения различных наук, что требует нового взгляда на многие изучаемые научные вопросы структуры языка. Поэтому иногда теория, существовавшая несколько лет назад, и вся высказанная мысль теряют свою ценность, и требуется новый подход к рассматриваемому вопросу.

В четвертом разделе данной главы под названием **«I.4. Принципы структурной классификации простых предложений»** подвергается анализу **основные принципы структурной дифференциации простых предложений**. В настоящее время изучение языка больше основано на тексте, но в любом случае предложение остается основной коммуникативной единицей речи, потому что без предложения невозможно составить текст, даже с последовательностью слов и словосочетаний, которые не выражают всю мысль. Конечно, говоря слово «текст», здесь имеем в виду взаимосвязанные предложения, имеющие одно значение, что сегодня является типом текста, который изучается и рассматривается в лингвистике и других социальных науках и занимает главное место. Поэтому в этой главе мы сосредоточимся в основном на принципе классификации простых предложений, их структурных типах.

Во взглядах исследователей подчеркивается очень важный момент и главная особенность предложения, то есть полное или частичное завершение мысли. Именно незавершенная или завершенная мысль на определенном этапе общения определяет его основные категории. На завершенность мысли указывают, прежде всего, три вещи: модальность, лицо и время, которые П.А. Лекант называет категорией предикативности. По его словам: *«Предикативность - это отношение содержания предложения к действительности, которое выражается грамматическими средствами [словоформы, служебные слова, порядок слов, интонация и их соответствие друг другу] [148, 6]»*.

Среди единиц языка предложение является основной единицей коммуникации, а текст, который сегодня находится в центре внимания многих исследователей, не может существовать без существования отдельных предложений. Единая и базовая структура, включая ее построение, состоит из трех категорий предиката - лицо, время, модальность. При отсутствии хотя бы одной из этих категорий предложение не может существовать. Предложение обладает определенной грамматической системой, грамматическим строем и, наконец, индивидуальным значением, производным от соотношения слов. Все эти особенности сочетаются соотношением модальности, лица и времени, и создают модель предложения. В одной и той же модели или скелете предложения, с помощью которой синтаксис занимается изучением этих вопросов в предложении, выражаются все отношения, формы логического выражения мысли. Но содержание отдельного предложения не является предметом новой дискуссии.

Основу предложения составляют предикативные отношения. Поскольку предложение как основная грамматическая единица имеет грамматическое значение и форму, значение и грамматическая форма предложения проявляются через эти предикативные отношения. Предикативное отношение указывает на совершение действия или состояния предложения и носит информативный характер, и именно эта особенность определяет грамматическое значение предложения.

Предикативность отражает отношение содержания предложения к действительности. Это отношение выражается через грамматические средства и их взаимосвязи, такие как порядок слов, служебные слова, словоформы [см.:245; 133, 17], интонации.

Проблема изучения модальности привлекла внимание исследователей именно благодаря проблеме предикативности. Понятие модальности [от латинского слова *modus* - критерий, метод, средство] в лингвистике - это категория, выражающая

отношение говорящего к содержанию мысли, отношение содержания мысли к действительности.

Модальность означает значения утверждение и отрицание, повеление, приказ и желание, просьбу, согласие и так далее. Модальность важна для ясности выражения. Модальные оттенки осуществляются через наклонения глагола: изъявительное, повелительное, предположительное, условно-желательное, вводные слова, имеющие оттенки модальности, такие как конечно (албатта), обязательно (хатман), вероятно (эхтимол), ладно (майлаш), в любом случае (аздусар), по-видимому (аз афташ) и т.д., ударение, тон речи, - в общем, через различные грамматические и лексические средства.

Модальные глаголы играют важную роль в выражении значения модальности. В таджикском языке дается такое определение модальных глаголов: «*Особая группа вспомогательных глаголов таджикского языка своим лексическим значением и грамматической сущностью выражает отношение содержания речи к действительности и в этом смысле имеет оттенки наклонения. В этом смысле такие вспомогательные глаголы также называются «модальными глаголами», а именно: тавонистан, хостан, боистан, шоистан (уметь, хотеть, быть, быть достойным)*» [87, 147 с.].

В таджикском языке глаголы *тавонистан, хостан, шоистан, боистан* и *ёрастан* используются для выражения различных модальных оттенков. Они используются в этом значении только тогда, когда их первоначальное значение ослаблено. Эти вспомогательные слова служат модальным глаголом, чтобы подчеркнуть один из аспектов главного глагола. Модальные глаголы отличаются от других глаголов значением и функцией. Эта разница проявляется в том, что они обычно подразумевают ряд оттенков определенного ограниченного количества. По этой причине они связаны с наклонениями, которые также выражают набор определенных значений.

В таджикском языке наблюдаются следующие способы и средства выражения модальности:

1. Интонация. Разнообразие значений и выражений речи обеспечивает интонация. Именно интонация создает звуковую основу предложения, которая не отражается в лексических и грамматических элементах, потому что модальность предложения выражается только через интонацию.

Интонация, благодаря богатым возможностям в выражении модальных оттенков, имеет много разновидностей. Каждое предложение, в зависимости от среды и цели речи, может сопровождаться интонацией вопроса, сообщения, желания, приказа, обращения, мотивации, повествования, удивления, воображения, подчеркивания и желания, предупреждения, угрозы, мольбы, наставления, совета, нейтралитета и мотивации, призыва, отказа, обращения, сравнения и т. д. [88, 41]

2. Будучи глаголом, помимо своей независимой функции глагола и модальной функции в форме прошедшего времени, настоящего-будущего и аориста, также используется как окончание глагола. Формы, производные от *быть*, выражают число и время: *Хучраи хоссаи шайх дар беруни ҳавлӣ буд* (Личная комната шейха была за двором) [251, 15].

3. С помощью модальных слов *мабодо, ҳаргиз, албатта* особо подчеркивается необходимое значение. Повелительная форма глагола *омадан* (*биё-биёед-биёетон*) также имеет модальное значение и создает такой оттенок: – *Охир, ту ҳамин қадар духтари зика ҳастӣ, бачам, мабодо ки чаими ягон амалдор ё сипоҳӣ ба ту афтад. – Падари духтар, албатта, аз дунболи ту афтодааст, – таҳмин кард Назир, – эҳтимол ӯ бо роҳи Ёҳсу баромада, кайҳо ба Дараи Мухтор расида бошад. Мабодо ин ганҳоро аз даҳонатон набароред! Биёед, суруди модари озод, таронаи модари хушбахти моро бишнавед!* (: - Ты такая красива девочка, дитя моё, смотри, чтобы ты не попала на глаза чиновнику или солдату. Отец девушки, конечно, пошел за тобой, - догадался Назир, - вероятно, он пошел по руслу Яхсу и уже давно добрался до ущелья Мухтал.

Не произноси эти слова! Давайте послушаем песню свободной матери, песню нашей счастливой матери!) [254, 89].

Наклонение. Наклонение - это категория глагола, отражающая отношение действия к реальности. Глагол в предложении выполняет функцию сказуемого, и все основные отношения, выраженные в предложении, выражаются в грамматических формах глагола: *Бобоям ба пеши мо расида омад* [Мой дедушка добрался к нам] [18, 18]; *Ин далели иловагӣ ба ман бисёр маъқул шуд* []; *Мне очень понравился этот дополнительный аргумент* [18, 21]. *Домулло имом ба гап Ҳамроҳ шуд* (Домулло Имам присоединился к разговору) [16, 61]. *Аз рӯйи асарҳои ман шуморо ҷавонмарди зиёда пуртамакину андешаманд тасаввур мекардам* (По вашим произведениям я представлял вас очень энергичным и вдумчивым молодым человеком.) [42, 22]. *Қалби бечораи ман он лаҳза яку яқбора ба мисли мурғи ногоҳон дар бом афтада ҷунон метавид* [Мое бедное сердце в тот миг колотилось, как птица, попавшая в западню.] [42, 24]. В первом предложении событие упоминается умеренным тоном. Во втором предложении также есть простое упоминание события, но лексическое значение слова, которое выполняет функцию сказуемого, выражает субъективное отношение говорящего - ему что-то нравится.

Наклонение выражается формами и спрягаемыми сочетаниями времен глаголов. У инфинитива нет наклонения, но глаголы в инфинитиве в предложении с вспомогательными глаголами имеют и очень ясно и ярко выражают модальность. В них решительная интонация становится более выраженной: *Дар он вақт гуфта нам мумкин аст* (Могу сказать в то время) [17, 98]. - *Додар, кучо рафтаи мехоҳӣ?* (Брат, куда ты хочешь пойти?) [17, 63]. *Пули ҷаримаи сабилмондари чӣ тавр, аз кучо бояд пайдо кард?* (Как и где найти проклятый штраф?) [254, 29].

Неправильное использование модальных слов нарушает структуру предложения и его интонацию, делает желание искусственным и снижает культуру речи.

Время. Категория времени выражает, как общее содержание предложения связано с речью, и в основном выражается временами глагола. В номинативных и двусоставных предложениях, сказуемое которых выражается только именными частями речи (глагольные окончания и вспомогательные глаголы), эта категория выражается другими средствами языка, в основном интонацией.

“Можно сказать, что вопрос о категории времени упоминается в таджикском языкознании во всех исследованиях, посвященных его грамматике и стилистике, в том числе в исследованиях М. Косимовой [143], Б. Камолиддинова [133]. М. Норматов [182] рассматривает этот вопрос в какой-то степени с лингвистической и стилистической точки зрения. Категория времени в синтаксисе не связана с парадигматическим противопоставлением морфологических глагольных форм. Совокупность временных понятий является обязательной частью предикативного значения предложения, а одно из временных понятий - формой его существования. Категория времени в синтаксисе выходит за рамки категории времени используемого глагола в морфологии, потому что она сложна и разнообразна, и в безглагольных предложениях имеет возможность выразить понятие времени. Если в предложении “*Мирзоакрамбай барои ин пешиаи панҷ таноб боги худро фуруҳт*” («Мирзоакрамбай продал пять танобов своего сада ради этого подношения»)- выражается категорией времени прошедшего времени «фуруҳт», в предложении “*Мунаввара - омӯзгор*” (Мунира – учительница) значение времени узнается по интонации предложения.

Грамматическое понятие каждого из трех времен - настоящего, прошлого и будущего определяется одновременным возникновением событий с грамматическим моментом речи, с наступлением до или после него. Для художественных текстов возникает сложный вопрос о взаимоотношениях говорящего и принимающего [говорящего и слушающего], поскольку автор «видит» события глазами своих персонажей, но этот вопрос касается композиции произведения искусства, структуры

авторского образа. По словам В.В. Виноградова, в грамматике эта проблема начинается «применительно к относительному понятию времени» [66, 76].

Относительное значение времени является структурным компонентом определенных типов сложных предложений. В случае соотношения значений времен к предмету речи и предмету того же действия, которое становится отправной точкой, возникает вопрос. Субъектом этого действия обычно является субъект восприятия, который описывает настоящее время в своих событиях. Субъектом этого действия обычно является субъект восприятия, которое описывает настоящее время в его событиях. Действительно, одновременность, преодновременность и постодновременность включают время, которое измеряется не от имени говорящего, а от имени человека, мнение которого он учитывает. Такое соотношение субъектов и времен используется не только в сложных предложениях, но и в структуре синтаксического предложения.

Предпочтительно использование формы времени, которые зависят от точки отсчета, от использования временных форм, не зависящих от точки отсчета. Если в первом случае употребление временных форм глагола обосновано его грамматическим значением, то во втором случае нет соответствия между формой времени глагола и грамматическим значением времени, эта форма сильна и обоснованна, она устойчива. Обычно такая устойчивая форма глагола имеет дополнительные оттенки экспрессивно-стилистических или модальных значений. Модальное значение вероятности, возможности, невозможности действия выражается формой будущего времени глагола.

Во всех случаях, независимо от точки отсчета использования форм времени, возникает вопрос, как можно определить временное значение предикативного окружения. Согласно тому, что речь идет не о морфологической категории времени, а о грамматической категории времени, несоответствии формы и содержания, как и в случае категории модальности, проблема решается в пользу содержания. Временные характеристики таких предложений определяются говорящим с учетом текста, отношения содержания к восприятию момента времени. Речь говорящего содержит некую информацию об объективной реальности. Объекты реальности привлекают внимание говорящего качеством, характером, отношением, ситуацией, движением. Говорящий дает информацию о том или ином событии как об отдельном факте или поднимает это событие на тот или иной абстрактный уровень.

Речь идет о соотношении объективной реальности и способов ее отражения и описания. В.В. Виноградов отмечал, что функции разных типов предложений следует определять в зависимости от момента речи:

1. *Описывать, воссоздавать, непосредственно наблюдать за ситуацией, действием, состоянием и степенью их продолжительности во время речи;*

2. *Информация об участниках, их целях и задачах, уровне их знаний в конкретный момент речи;*

3. *Информация, обеспечивающая сравнение данного факта с аналогичными фактами в прошлом и будущем, обобщение данного факта;*

4. *Другой уровень абстракции - вывод значения данного факта в вопросе об общем и вечном времени [67, 45].*

Только структурно-коммуникативное условие предложения устраняет неоднозначность глагольной формы, передающей либо конкретный факт в определенный прошедший момент, либо устраняет многократность действия в определенный момент. Временная система глагола позволяет говорящему, в зависимости от характера его информации, выбирать способ отражения реального события как отдельного, конкретного, обычного, повторяющегося, типичного или обобщенного события, доведенного до абстрактного уровня.

Таким образом, время, выраженное в форме предложения, которое является одной из трех обязательных категорий предложения, показывает его тонкости в речи

и условия его проявления, его выражения, которое является выражением стиля языка, и во многом определение времени события зависит от условий речи.

Лицо. Под категорией лица выражается отношение содержания предложения к владельцу (субъекту) действия и знака, которым является говорящий, слушающий или отсутствующий.

Предложение - это относительно абстрактная или обобщенная единица языка, которая в речи принимает конкретную форму. Однако лингвистика не изучает такие конкретные предложения, которых в языке бесчисленное множество, но одни и те же обобщенные предложения являются предметом обсуждения. Итак, предложения имеют общие и индивидуальные значения и знаки. Предикативное отношение - это как раз такой распространенный и хорошо известный признак предложения, который выражается при помощи конкретных форм.

Следует отметить, что категория лица, как и другие категории, образующие предикативность предложения, является важным признаком предикативности. Следует отметить и то, что в таджикском языке есть группа предложений, не имеющих категории лица, поэтому категорию лица в данном случае можно рассматривать как грамматические категории определенность и неопределенность, общее и частичное и так далее против безличных предложений, и считать одним из условий классификации простых предложений. Такое же противопоставление заметно видимо в первом, втором и третьем лицах, особенно когда оно выражается личными местоимениями. Однако для построения парадигм простых предложений второе и третье лица также используются для выражения обобщенного лица. Другая особенность категории лица состоит в том, что при выражении существительными особенность их противопоставления становится намного слабее. Все эти особенности играют важную роль при классификации простых предложений по структуре и типу, они являются основными критериями их классификации.

Важной особенностью категории лица, как компонента предикативного значения предложения, является противопоставление отношения участников речи, отношения говорящего к слушающему и третьему лицу, предмету вне темы речи, как основывающегося на подобии системы глагольных форм и личных местоимений. Эта особенность раскрывает не только структурные и грамматические особенности предложения, но также тему текста и дискурса.

Грамматическая категория лица, наряду с категориями модальности и времени, выражает принадлежность речи и действительности через состояние речи и отношение ее участников. Следовательно, понятие синтаксической категории лица следует понимать как соответствие субъекта-исполнителя действия, ситуации, знака, которое зависит от одного из трех участников, о которых говорится в предложении. Отсюда и предложения: *Писарам, ту ҳоло ҷавонӣ. Таваҷҷух! Хомӯш! Навбати шумо. (Мой сын, ты еще молод. Внимание! Спокойно! Твоя очередь.)* - принадлежат владельцу действия второго лица, независимо от морфологических, структурных, синтаксических и модальных различий. В частности значение этих предложений определяет их положение в процессе общения. Понятие грамматической категории лица определяется как форма, определяющая отношение действия и его субъекта к говорящему.

Противопоставление категорий «личный» и «безличный» понятиям «известный» и «неизвестный», «частный» и «обобщенный» включается в традиционную грамматику на основе типологии простых предложений. Толкование категории лица, которое дается в работе «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка», направлено на относительно упорядочение типологии предложения, поскольку противопоставление понятий «личный» и «безличный» непосредственно связано с противопоставлением или сравнением двусоставных и односоставных предложений, однако критерий определения «безличный» является спорным.

В синтаксисе явление невыражения субъекта важно в предложениях, которые сообщают о состоянии субъекта. Если важно, чтобы субъект не выражался в безличных предложениях вопреки воле говорящего, то отсутствие субъекта в предложениях, содержащих лицо, является одним из способов представления субъекта в распоряжении говорящего, определяемого текстом и стилистическими особенностями.

Наряду с глагольными формами местоимения играют важную роль в выражении категории лица. Но одна и та же форма глагола или одно и то же местоимение может служить разным категориям. Например, глагольная форма третьего лица множественного числа может выражать неизвестный субъект в форме односоставного определенно-личного предложения, неопределенно-личного или обобщенно-личного предложения. Точно так же понятие «обобщенный», как отражение действия или ситуации, появляется в любой форме определенно-личного предложения, безличного предложения, двусоставных и односоставных предложений.

Г.А. Золотова подчеркивает, что «отсутствие субъекта в определенно-личных предложениях, внесенных в тип односоставных предложений, не может быть обоснованием, поскольку это либо подтверждает какой-то способ выражения субъекта, либо неполноту текста. Например, в предложении: *Ҳасрат. Андӯҳгинам. Беморам [Грусть. Мне грустно. Я болен]* – субъект проинформирован о состоянии говорящего и относится к разряду первого лица. Если речь идет о психическом состоянии другого человека, этот человек должен быть упомянут в тексте. Если подлежащее первого или второго лица не упоминается в предложении, но ясно из текста, то такие предложения следует включить в список неполных двусоставных предложений».

Грамматический признак определенных структур типов предложений, в которых категория лица существительных связана с личной категорией местоимений и глаголов, является парадигмой лица. Термины «лицо», «безличный», которые используются с существительными, глаголами и местоимениями и которые первоначально представляются как омонимы, тесно связаны в синтаксическом употреблении.

Таким образом, выходя за установленные рамки морфологических особенностей, можно просмотреть синтаксические аспекты категории лица, связанные друг с другом. Соотношение форм лица: безличный// двусоставный: односоставный можно восстановить, оценивая деление глаголов по-другому, ради систематического принципа классификации. В то же время в связи с выраженным представлением о грамматическом лице и во избежание повторения термина более уместно выражать отношение лицо // безличный как подлежащее // бесподлежащий.

Односоставные бесподлежащие [или однокомпонентные] предложения противоположны всем другим двусоставным предложениям, имеющим подлежащее [или двухкомпонентным]. Предложения, имеющие подлежащее, в свою очередь делятся на предложения, подлежащее которых всегда выражает третье лицо, и предложения, подлежащее которых выражает все лица: как модель определенно-личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений. Синтаксическая структура номинативных предложений с точки зрения категории лица зависит в основном от категориально-семантического понятия главного члена. Соответственно, номинативные предложения делятся на именные предложения, которые образованы из конкретных существительных, и абстрактные предложения, которые состоят из абстрактных существительных и выражают понятия действия, признака и состояния субъекта.

Предложения, выражающие действия, признак и состояние лица, не могут быть без подлежащего: эти знаки требуют владельца действия. Невыражение подлежащего так же важно, как и в других типах предложений, имеющих подлежащее, в синтаксисе, также оно может комментироваться как феномен

структурно-стилистической категории определенно-личного, обобщенно-личного и неопределенно-личного. Номинативные предложения приближены к неопределенно-личным предложениям, потому что они выражают третье лицо с точки зрения грамматического значения, но понятие «лицо» используется в них условно, потому что они не имеют двусторонних отношений с понятием признака.

Таким образом, отношение того или иного предложения к грамматической категории лица определяется наличием или отсутствием признака лица (подлежащего), а для предложений, имеющих подлежащее, понятием одного из трех лиц в соответствии с положением субъекта при обмене речи. Можно сказать, что изучение вопроса лица, как грамматической категории в лингвистике, не ограничивается формой самого предложения, а распространяется на более широкий круг понятий, чем предложение, таких как текст и связи между предложениями в целом, состояние речи, охватывающее различные состояния коммуникации.

В пятом разделе данной главы под названием **«1.5. Синтаксическое поле и парадигматические отношения в синтаксисе простых предложений»**

Речь идет о систематизации типологии (сравнении) простых предложений на основе строгого и реалистичного определения внутренней связи между основными типами предложений, их проявлениями и изменениями. Такой подход к предложению, который возник и развился в конце 1950-х годов, позволил применить парадигматические выражения к грамматике. Этому способствовали два мотива: во-первых, попытка за пределами опыта увидеть природу языковой системы разными способами, и, во-вторых, попытка подытожить конкретное систематическое наблюдение, степень определенной двусторонней связи грамматической структуры. Естественно, что правильность первой мотивации можно обосновать только путем внимательного изучения второй мотивации.

Способ постановки вопроса об основе языка, из простой структуры которого возникают другие проблемы, относится к трансформационной грамматике, на которой основана парадигматическая теория. Однако представители трансформационного учения, опираясь на лексическую норму и морфологическую общность, объединяют синтаксически разные парадигматические модели.

Например, авторы исследования «Основы производственной грамматики русского языка» С.К. Шаумян, П.А. Соболева аргументируют возможность трансформации одних грамматических структур в ряд других грамматических структур, ибо «... создание одного словосочетания живого языка из другого языка на основе лексических и грамматических моделей трансформационным способом описывается так»: *Ин чавон писари Темурмалик буд. Ин чавон-писари Темурмалик. Писари Темурмалик аст ин чавон. (Этот молодой человек был сыном Темурмалика. Это юноша сын Темурмалика. Сын Темурмалика - этот молодой человек).*

Парадигматический ряд Д. Уорта служит синтаксической структурой корреляции (двусторонней связи), а также разнородными моделями, одна из которых является коммуникативной единицей, другая - подробным (популярным) названием предмета, а третья - неполным компонентом сложного предложения. По мнению Д. Уорта: «Гиперпарадигма происходит от гипертагмы». Например: *Мо ба паси парда даромада ба ӯ салом додем (Мы зашли за занавес и поздоровались с ним) [10, 73]. - Ман ба паси парда даромада салом додам. Я зашел за занавес и поздоровался с ним]. Салом аз ҷониби ман дода шуд [Привет дан с моей стороны].*

Н. Хомский и З. Харрис спорят о начальной и вторичной критериях с С.С. К. Шаумяном, потому что считают неуместным направление трансформации от предикативного словосочетания к непредикативному. Например: *Если мы применим к определению строгий дистрибутивный критерий, то именно положение определений должно иметь приоритет перед существительными. Вобаста ба ҳамин мо аз рӯи одат – “Мизи калон” мегӯем, на қолаби ҳосилаи он – “Миз аст калон // Миз калон аст.” Марде қоматбаланди шофбурут [254, 36]. В зависимости от этого мы традиционно говорим - «Большой стол», а не его производная модель - «Стол - большой // Стол*

является большим». *Высокий мужчина с густыми усами* [254, 36] / *Мард қоматбаланди шофбурут аст* *Высокий мужчина имеет густые длинные усы* // *Қоматбаланди шофбурут аст мард* // *Человек с густыми усами является мужчиной. С густой бородой является мужчиной.*

В этой дискуссии обе стороны используют понятие грамматических моделей, не делая различия между коммуникативными и некоммуникативными грамматическими единицами. При этом грамматической особенности прилагательного (детерминанта) не дается приоритет без учета его синтаксической функции. Нахождение прилагательного в начале словосочетания или на втором месте является производным понятием и зависит от точки зрения исследователя. Следует отметить, что грамматическая норма не определяется ни одной из сторон, поэтому грамматическая цель эксперимента с трансформациями не уточнена. Приведенные примеры о различных объяснениях трансформационных и парадигматических отношений, в частности, должны подтвердить важность поиска дальнейших способов сведения в одно базовых понятий и разделения их основ и признаков. Если рассматривать распространенное понятие парадигмы как совокупность вариантов некоторых инвариантов с учетом их сходства и различия, то здесь проявляется важность двух функций:

А) выявление инварианта, в котором остается сходство в вариантах;

Б) систематизация тех признаков, по которым варианты совместимы с инвариантами и противоречат друг другу. Чтобы установить систематическую связь между большим количеством информации в речи, будь то двусоставным, будь то односоставным, будь то глагольным или безглагольным, целесообразно сделать неизменной или соответствовать исходной структуре. Например: *Ман аз Зувайр ба Боги Зогон кӯчидам (Я переехал из Зувайра в Боги Зогон)* [254, 37]. – *Медонам. (-Знаю)* [254, 37]. – *Зувайр ба ман ҳаром шуд. Зувайр мне погано.) Зувайр мне противен.* [254, 37].

Многие признаки, входящие в одну группу, согласно которой структурные варианты соответствуют исходной модели, образуют три основные модели: 1) тип, форма, грамматические виды; 2) структурно-смысловые формы; 3) грамматические синонимы.

В первом случае первичная структура находится в постоянной пропорции с вариантными структурами, которые различаются грамматическими понятиями времени и модальностью [парадигма - по Н. Шведовой], а также для определения рамок форм первичных структур с грамматическим понятием лица, которые охватывают предикативный элемент: *Меҳмонон дохили хона шуданд. (Гости вошли в дом.) Меҳмонон дохили хона мешаванд. (Гости входят в дом.) Бигзор меҳмонон ба хона дохил шаванд. [Пусть гости войдут в дом].*

Модели, различающиеся грамматическим значением, могут быть сгруппированы в одну похожую группу по структуре и значению.

Во втором случае исходная структура в ряде структурно-семантических моделей предложений согласно модально-волеитативным отношениям субъекта действия включает в себя понятия экспрессии, вопроса и отрицания. В этом случае изменение разных групп может находиться в пределах одной модели. Например: *Ғойирхон воли Таррорбанд (Утрор) буд. (Гойирхан был правителем Таррорбанд (Утрора). Ғойирхон воли Таррорбанд (Утрор) шуд. (Гойирхан стал правителем Таррорбанд (Утрора). Ғойирхон воли Таррорбанд шудан меҳоҳад// намеҳоҳад. (Гойирхан хочет/не хочет стать правителем Таррорбанд (Утрора). Магар Ғойирхон воли Таррорбанд аст? (Разве Гойирхан является правителем Таррорбанд (Утрора)?,*

Здесь в вариантной структуре сходство моделей и содержания остается неизменным. В семантическом различии, которое начинается с помощью вспомогательных слов, возникает интонация, меняющая значение, но не меняющая структурную основу - значение предложения.

В третьем случае первичная структура является основой синтаксической группы. Здесь характер отношения иной: ряд связан с подобием [единством] исходного смысла, основанным на структурно-семантической модели, но единство модели не сохраняется, противопоставление выражается посредством выражения данного значения с подходящими дополнительными оттенками. Сравните: средства выражения первоначального значения «вещь и ее классификация: *Ў хурсандӣ мекунад* (Он радуется). *Ў хурсанд аст* (Он рад). *Ин одам мактабдор буд* (Этот человек содержит частную школу) [17, 114]; *Ў соҳиби мактаб аст* (Он владеет школой).

Каждый из этих рассмотренных вариантов можно считать парадигмой предложения.

Синтаксическое поле предложения - это система, где вокруг исходной структуры предложения действуют систематически изменяющиеся грамматико-семантические производные модели и синтаксические варианты. Термин «грамматическое поле» в лингвистической литературе в произведениях Л. Вейстербера используется для обозначения набора структурных моделей предложения, сгруппированных в соответствии с семантическими функциями. Этот процесс Л.В. Шерба называет «активной грамматикой». Например, в одном из этих полей все модели, объединяющие выражение значения повеления и дополнительные оттенки повеления (от приказа до просьбы и мольбы), объединяются внутри поля.

Методика семантического синтаксиса и возможность использования разных типов предложений и вариантов определяется структурно-семантической особенностью предложения, положением модели среди других вариантов в грамматической системе языка. Синтаксические производные свойства исходного варианта, связанные со сменой моделей, расположены во внешнем слое поля. Компоненты предложения, наименее предикативная особенность которых осложнена дополнительными семантическими оттенками, образуют периферию синтаксического поля.

В нижеследующем тексте приведено множество грамматических структур, которые усложняются своими некоторыми общими и индивидуальными особенностями. Из конкретного варианта предложения выделяем структурный инвариант, его исходную форму и определяем, насколько она соответствует производному варианту. Приведенные примеры обладают такими оттенками значений:

1) *Духтар меҳмони аёли ман шуда буд* (Девушка была в гостях у моей семьи) [250, 134]. 2) *Раҷаб-мерган меояд!!* (Раджаб-охотник идет!!) [250, 70]. 3) *Ҳар як одами беозортарин ҳам душмане ва бадхоҳе дорад* (У каждого безобидного человека есть враг и недоброжелатель) [250, 70]. 4) *Бо шунидани ин ном ҷамоат якбора безобита гардид* (Услышав это имя, сообщество сразу встревожилось) [250, 70].

Нижеследующие примеры имеют следующие оттенки значения:

1) номинативно-глагольная модель [перечисление] со значением действия лица-субъекта: *(Духтар меҳмони аёли ман шуда буд)*.

2) двусоставная назывная определенная модель или со значением специальности: *[Раҷаб-мерган]* [250, 70]

3) двусоставная модель со значением владения [притяжения]: *(Ҳар як одами беозортарин ҳам душмане ва бадхоҳе дорад)* (Девушка была в гостях у моей семьи) [250, 70]

4) номинативная модель со значением ограниченного или распространенного явления: *(Роҳи сафар беинтиҳо менамуд)* (Дорога путешествия казалась бесконечной) [2 130].

5) двусоставная номинативно-адъективная модель со значением признака вещества: *Хонаи ман - хонаи худатон*. (Мой дом – ваш дом) [250, 128].

Таким образом, возможность глагольного предложения принять модальное изменение как формальное средство отличить одни и те же значения «вещи и ее действия» от других исключенных возможностей выражает отношение субъекта

действия к действию. Для неодушевленных предметов модальное отношение к действию проявляется в случае воплощении их «личности» [искусство диагностики], в других случаях глагол в них выражает не действие, а особенность и признак. Такими лексическими средствами в номинативных предложениях, как проявляются в глагольных предложениях, выражаются модальные отношения «субъекта к признаку». Например: *Отец – борец (Падар – паҳлавон). Папа хочет быть борцом (Падар меҳоҳад паҳлавон бошад.). Папа желает быть борцом (Падар орзу дорад, ки паҳлавон шавад) .*

Предложения, дающие информацию о состоянии субъекта, проявляются как полные двусоставные предложения при выражении субъекта или как неполные двусоставные предложения, когда субъект не выражен. Для грамматических понятий в структурных группах существует определенный закон, но в речи приоритетны синонимические модели: он простужается. (*Ў хунук хӯрда истодааст*). Его охватывает холод. (*Ўро сармо фаро гирифта истодааст*). Погода становится теплее. (*Ҳаво гарм шуда истодааст*). Приближается жара. (*Гармо фаро расида истодааст*).

Таким образом, возможны различные способы развития, добавления дополнительных значений и грамматической сложности конечных моделей предложений, включая переход одной постепенно изменяющейся модели по отношению к другим моделям. С учетом того, что изменение в обнаружении добавляет дополнительный смысл, можно предположить, что это изменение будет продолжаться в рамках непрерывного изменения до тех пор, пока сохраняется структурная система, окончательная форма предложения.

В шестом разделе под названием «**1.6. Условное оформление структуры предложения. Понятие структуры предложения**» речь идет об основных форматах оформления структуры просто предложения.

Грамматические формы слова - это единицы, с помощью которых строится образец или модель предложения. Благодаря своей условной семантике они выполняют функцию построения предложения, формируют его части и играют важную роль в формировании предикатов предложения. Именно их наличие определяет распространенность предложения или его нераспространенность. Грамматические формы слов могут определять разные категории: лицо, время, модальность, формы действительного и страдательного залога, отношение и связи членов предложения друг к другу, отношение одного предложения к другому и даже к тексту.

Конструктивные грамматические формы слов входят в предикативные отношения через правила семантических отношений и образуют форму-модель предложения. Эти значения придаются словоформам за счет получения грамматических элементов. Самым важным для значения слов является взаимосвязь друг с другом, то есть слова с грамматическими значениями имеют соответствия значения, которые связаны друг с другом и в то же время являются общими в других подобных структурах. Сочетание словоформ в предложении приводит к образованию коммуникативной единицы.

Стоит отметить, что в нашем языке существует несколько типов номинативных предложений. И все они в ситуации речи имеют значение различных типов глагольных предложений – двусоставных полных, неполных, возвратных, невозвратных и т.д., которые указывают на структурные возможности таджикского языка. Конечно, когда речь идет о безглагольных [номинативных] предложениях, их особые стилистические возможности и, как следствие, их возможности вне текста не упускаются из виду.

Понятно, что в структуре таджикских предложений глагол - не единственный признак предикативности, и это особенность наблюдается не только в таджикском языке, но и в других языках, в том числе русском. Иногда безглагольные предложения могут иметь полное значение предикативности.

Разделение структурной границы между глагольными и безглагольными предложениями - это классификация типов предложений. Однако мнения могут расходиться относительно понимания наличия или отсутствия глагола. Формы *Баҳорон. Насими форам. (Весна. Весенняя пора). Приятный ветерок* понимаются и считаются как сокращенные формы глагольных моделей: *Баҳорон буд. Насими форам мевазид (Была весна. Дул свежий ветерок)*. Если такая идея предлагается и предложения типа «*Баҳорон. Насими форам*» с предложениями «*Баҳорон буд. Насими форам мевазид*» или «*Баҳорон аст. Насими форам мевазид*» приравняются, исчезает понятие глагольных и безглагольных предложений.

И все предложения комментируются как предложения, имеющие глагол. Но на самом деле предложения с точки зрения модели-типа не могут быть одинаковыми, то есть мы не можем называть их все глагольными и рассматривать глагол как единый знак предикативности. Каждая часть речи играет важную роль в структуре предложения, имеет особое лексическое и грамматическое значение и выражает разные категории.

В предложениях, где идет речь о существовании объекта, его объеме, его качествах, его признаках, его свойствах, нет материального значения глагола, ибо речь идет об отношениях и связях. Для моделей с неглагольным значением глагол имеет только грамматическое значение, а его содержание направлено на выражение времени, модальности. Поэтому они используют для этой цели вспомогательные глаголы, окончания сказуемого (глагола), которые не выражают действие предмета. Однако с добавлением грамматических вспомогательных средств вспомогательные неглагольные формы не могут быть преобразованы в глагольные модели:

Рӯз – дароз. Рӯз дароз буд. Рӯз дароз мешавад. (День длинный. День был долгим. День становится длинным). Сохраняются те номинативные модели, которые указывают на подтверждение признака предмета и различных грамматических моделей времени. *Бародарам – ронанда. Бародарам ронанда буд. Агар бародарам ронанда мебуд. [Мой брат - водитель. Мой брат был водителем. Если бы мой брат был водителем].*

Грамматическое значение времени, модальность - необходимые, но изменяющиеся признаки предложения. В этом смысле одна и та же модель может представлять разные модальности (реальное действие, нереальное действие), разное время, разные лица. *Например: Восеъ ҷувоз мекашад (Восе – маслобойщик) [250,35]. Рӯйирифт пурсид. (Прямо спросил) [250,38]. Доругаро задӣ? (Избили доругу?) [250,87]. Восеъ аз ҷо бархоста гапро тамом кард. (Восе встал и закончил говорить) [250,39]]. Барф дар хандақ ҳар сол анбор карда мешуд. (Каждый год в канаве сохранялся снег) [250,42].*

Языковеды на основании дальнейших исследований пришли к выводу, что краткая конструкция должна включать не только структурное построение предложения, но и его семантическое построение. В этом случае краткая конструкция вышеприведенного предложения и предложения “*Тайёраҳои қирқунанда дар фазои муҳорибаҳои шадид пайдо шуданд*” («Истребители появились в зоне ожесточенных боев») должны иметь следующий вид: *Npl Vpl N loc*, где *N loc* – локальный номинатив(существительное, выражающее...)

Конструкция или условная модель предложения будет сжатой (краткой) или совершенной. Краткая конструкция представляет собой только структурную конструкцию предложения, а полная конструкция представляет как структурную, так и семантическую конструкцию предложения. В приведенном выше примере - Npl Vpl - это краткая конструкция, но Npl Vpl Nloc - это полная конструкция предложения с условной ссылкой [216, 632-645].

Условная конструкция грамматической и семантической структуры предложения будет двусоставной или односоставной. Двусоставную конструкцию структуры предложения можно разделить на две группы:

В первую группу входит условная конструкция двусоставных номинативных предложений:

1. Npl Vfs *Зардолухо гул кард (Абрикосы зацвели).* Npl Vfpl *Зардолухо гул карданд (Абрикосы зацвели).*

2. Npl Adj Copf *Одамон шоду хурраманд. (Люди радуются).* *Кӯҳҳо барфпӯш аст. (Горы покрыты снегом).*

3. Ns Ns Copf *Фарзона шоира аст. (Фарзона – поэтесса).* *Ин кас – меҳмони ман. (Этот человек мой гость).*

4. Ns Ns | Adv Copf *Тайёри ба дараҷаи олии будю (Подготовка была отличной).* *Муносибати ӯ меҳрубонона аст. (Его отношение доброе).* *Гандум - ҳама ҷо, пазанда – ҷо-ҷо. (Повсюду пшеница, созрела местами).* *Ӯ кӯҳу дараву дашт мепаёмуд. (Он бродил по горам и степям).*

Во вторую группу входит условная конструкция структуры двусоставных инфинитивных предложений:

1 Inf Vf *Пурсидан зарар надорад; Сигор кашидан манъ карда шудааст. [Нет ничего плохого в том, чтобы спросить; Курение запрещено.*

2 Inf Adj Copf *Аҳд шикастан хуб нест; Дӯсти чониро фаромӯш кардан мушкил аст (Нехорошо нарушать обещание; Лучшего друга трудно забыть).*

3 Inf Ns Copf *Марди набувад фитодаро пой задан; Дар ҷавонӣ тавба кардан нашоаи пайгамбарист. (Благородство - это не топтать немоющего; Покаяние в юности - пророческое удовольствие).*

4 Inf Npr Advpr Copf *Як назар гуфтан аз шумо, ба сар давидан аз мост. (Для милого друга и сережка из уха).*

5 Inf Inf Copf *Сухани ноб гуфтан дурр суфтан аст. (Говорит чистые слова – это значит говорит мудрые слова).*

Условная конструкция строения односоставных предложений в таджикском языке включает следующие типы:

1 V pl3 *Уштурро бо кафлес об намедиҳанд. Верблюда не напоить из ковша; Ӯро бе ту ҳам меғӯронанд. (Его похоронят и без тебя).* [254, 38];

2 Adjfsn Cops3 *Тип-торик буд. (Было совсем темно. Имрӯз хеле хунук (аст). [Сегодня очень холодно].*

3 Vs Inf / Inf Vs *Ба хона бояд (боястӣ) рафт(ан). (Должен идти домой). Ба хона нашоад рафт(ан). (Не ходи домой; Ба хона рафт(ан) бояд (боястӣ). (Следует идти домой; Ба хона рафтан нашоад. Не следует идти домой).*

4 Inf Adj Copf *Ба хона рафтан мумкин. (Можно идти домой).*

5 Vs Inf / Inf Vs *Ба хона метавон (наметавон) рафт(ан). (Можно (невозможно) идти домой; Ба хона рафт(ан) метавон. (Домой можно идти).*

6 Inf Adj Copf *Ба хона рафтан даркор (лозим, зарур), ҳатмист. (Нужно идти домой, обязательно).*

7 N Copf *Оромӣ (буд, ҳукмфармо буд). (Тишина. (Царила тишина). Аввалҳо баҳор (аст, буд). Начало весны (есть, было).*

В конце главы предлагаются выводы данной главы. В частности, подчеркивается, что изучение лингвистических направлений в распознавании предложений отличалось разнообразностью и привело к плюрализму позиций и мнений. Например, представители формально-грамматического течения представляли предложение как словосочетание, оценивая главные члены только по их морфологическим признакам, игнорируя второстепенные члены и простое предложение. Такой подход привел к тому, что синтаксис был представлен как компонент морфологии. Несмотря на все эти противоречия, более полные и конкретные теории о простом предложении как основной единице грамматики были полностью сформированы уже в пятидесятых годах прошлого века.

Вторая глава диссертации названа «**Типы простых предложений с точки зрения структуры и состава в современном таджикском языке**». В разделе «2.1. Односоставные простые предложения. Общие сведения об истории изучения темы»

рассматриваются вопросы структурно-семантического построения односоставных простых предложений.

Взгляды исследователей об односоставных предложениях, их грамматическом статусе, грамматической природе главных членов предложений различаются. Например, представители логического направления А.Х. Востоков, Ф. Буслаев объясняли предложение как «логическое обсуждение, имеющее два члена, выраженное словами», но не признавали односоставные предложения и оценивали их «неполными предложениями, подлежащее которых пропущено».

Хотя Х. Востоков использовал термин «безличный» по отношению к предложениям «Становится ясно; Время вставать», К.С. Аксаков выступая против мнения Ф.И. Буслаева, считал все односоставные предложения в русском языке глагольными, и приводил много примеров, в которых можно выразить цель без помощи глаголов, и называл их «безличными предложениями - особым типом речи», возможными, полезными, удобными, бессознательными и т.д. Он хотел доказать, что эти слова могут выразить одну мысль. На наш взгляд, такие простые предложения являются номинативными и используются в начале текста, но для дополнения намерения необходимы другие предложения. *Бехушй. Ў тамоми рӯз дар ҷойгоҳ дароз кашида меҳобид. (Нездоровье. Он спал в постели весь день).*

А.М. Пешковский был первым, кто придал номинативным предложениям статус односоставного, и обнаружил, что в таких типах предложений существительное также выполняет функцию сказуемого, поскольку «по своей природе они не являются ни подлежащим, ни глагольным сказуемым» [193, 67]. Характерной чертой этих предложений А. Пешковский называет «обязательное отсутствие особых приглагольных членов», то есть дополнения и обстоятельства. А.М. Пешковский не называет такие типы предложений ни односоставными, ни одночленными [193, 76].

Лингвист Б. Ниёзмухаммадов определяет односоставные простые предложения следующим образом: «Простые предложения, состоящие из одного главного члена и одного главного члена с пояснительными словами, называются односоставными простыми предложениями» [171, 97].

Односоставные предложения - это особый семантико-структурный тип простых предложений. В отличие от двусоставных предложений у них есть один основной член(главный), который называет предмет, так и событие и ситуацию, и указывает на их существование, выражая это отношение к реальности, то есть, формализуя сущность грамматического времени к объективной реальности. Этот основной член - единственный центр, составляющий односоставное предложение. Отсутствие второго члена не указывает на неполноту предложения, и это семантико-структурная особенность односоставного предложения. Сравните: 1. *Ба шавҳараи хеле дилаш сӯхт.* (Ей была очень жаль своего мужа.) 2. *Косаи ошро ба пешаи монда ўро тасалли дод* (Он поставил миску с пловом и утешил его [254, 36]. 3. *Қишлоқҳоро ҷазирбод мекунад* (Делают сёла грязными). [254, 39].

Различие односоставного предложения от двусоставного скрывается в его семантико-структурной природе и способе формирования их основных грамматических понятий: в двусоставных предложениях аналитическим способом посредством отношения подлежащего и сказуемого [имеется в виду структурное положение предложения, поэтому лексическая неизменяемость любой позиции не изменяет тип предложения] в односоставных предложениях способ неделимости определяется местом одного главного члена, то есть при помощи предикативных отношений или без них. При классификации односоставных предложений возникают объективные проблемы, связанные с выбором принципа классификации.

При классификации простых предложений, особенно односоставных, целесообразно учитывать семантико-грамматический принцип. Согласно этой классификации, например, безличные предложения могут быть как глагольными, так и наречными, а глагольные предложения, в свою очередь, могут быть определенно-

личными и безличными. Эти типы односоставных предложений различаются друг от друга: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные. Односоставные предложения могут быть инфинитивными и номинативными. Односоставные предложения делятся на распространенные и нераспространенные, эта проблема более подробно будет обсуждаться в других разделах.

В истории языкознания проблема сущности односоставных предложений, их грамматической природы решалась по-разному. А.М. Пешковский рассматривает односоставные предложения как особый тип предложений и впервые делит их на безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, номинативные и инфинитивные [193, 9].

В русском языкознании академик А.А. Шахматов проявлял большой интерес к односоставным предложениям. А.А. Шахматов в соответствии с общим пониманием коммуникации, как психологической основы предложения, называет одночленные предложения односоставными и дает следующее определение: *“Тот член предложения, который по своему понятию выражает отношение субъекта к предикату, является основным членом односоставного предложения. Таким образом, в односоставных предложениях не выражается то разложение, которое непосредственно проявляется в коммуникации”* [277, 30].

Простые предложения и их классификация в таджикском языкознании подвергнуты анализу и исследованию со стороны языковедов и диалектологов проанализированы лингвистами. Классификация простых предложений истолкована исследователями по-разному.

До шестидесятых годов двадцатого века односоставные предложения классифицировали на четыре типа и так преподавали. Например, лингвист Б. Ниёзмухаммадов разделяет простые односоставные предложения на следующие типы: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные и однословные [172, 98]. Он не упоминает простое определенно-личное предложение. В книге «Грамматика таджикского языка» 1963 года, написанной для вузов, простые односоставные предложения делятся на неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные и однословные, что одинаково с классификацией Б. Ниёзмухаммадова, поскольку эта глава вышеупомянутой работы принадлежит перу этого языковеда. В этих работах прокомментированы неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные предложения, но не дается никакой конкретной информации о простых однословных предложениях. Автор, называя утвердительные и отрицательные предложения однословными, говорит следующее: *«Среди простых предложений есть предложения, которые выражаются одним словом или словосочетанием, которые не разделяются на отдельные члены предложения. Смысл таких предложений - либо подтвердить, либо опровергнуть вышесказанное* [172, 101].

Вопросами изучения номинативных предложений, которые рассматриваются во втором разделе второй главы **«2.2. Номинативные и однословные односоставные предложения. Номинативные односоставные предложения»** в зарубежной и в отечественной лингвистике занимались такие исследователи, как А.А., Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, М.В. Панов, В.В. Бабайцева, Ф.К. Буженик, А. Попов И.П. Распопов, Г.Н. Акимова, С.А. Ризинсон, О. Морозова, А.П. Сковородников, Ш. Рустамов, Фитрат, Саидризо Ализода из Самарканда, Б. Ниёзмухаммадов, С. Атобуллоев, Эшонжонов, М. Норматов, Б. Камолиддинов, М. Косимова, Ш. Рашидов, Ф. Шарипова и др.

Особое внимание таким предложениям уделяется в исследованиях Б. Ниёзмухаммадова [1960], в Грамматике таджикского языка [1963], Т.Б. Алисовой [1970, 1971], В.Г. Гака [1967, 1969, 1971, 1973], Д. Тоджиева [1981], Н. Арутюнова [1975, 1976, 1980, 1982, 1983, 1998], О.Н. Селиверстовой [1973, 1977, 1982, 1983], Г.А. Золотовой [1973, 1979, 1982, 1988], В.В. Богдановой [1977, 1982, 1987], М. Норматова, Ш. Рашидова [1988], Б. Камолиддинова [2010], М. Норматова [2015], Е. Ширяева

[1983, 1997], И.Б. Шатуновского [1991, 1996, 2000], А.В. Бондаренко [1984], Н.Ю. Шведовой [1989], Т.А. Демешкиной [1997, 2000], С.А. Рисинсона [1992], О.С. Морозовой [1988], Ф. Шарифовой и других.

В применение теории односоставных предложений А.А. Шахматов, А.А. Пешковский В В Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Адмони, Б. Ниёзмухаммадов, Д. Тожиев, Ш. Рашидов, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов, М. Норматов и Ф. Шарипова внесли особый вклад. Впервые термин «односоставные предложения» употребил А.А. Шахматов. Исследователи попытались описать специфику лингвистического отношения понятия «номинативный» к семантике реальности и определить критерии выделения категории «номинативное предложение» в грамматической системе языка.

Исследователи разделили номинативные предложения на две группы в зависимости от их функции: 1. Описательные номинативные предложения; 2. Указательные номинативные предложения. Описательные номинативные предложения используются в следующих случаях:

1. При описании любого объекта, события, места и т.д. для отметки их отдельного существования, для выражения природных явлений, которые объясняют время, время действия персонажей и метеорологическое состояние природы: *Э офтоби оламтоб. Агар офтоби олам дуру дароз рӯйи худро нанамояд, ҳамаи мавҷудоти ҷондор афсурда шуда мемиранд. [О солнце вселенной. Если солнце не светит долгое время, все живые существа будут увядать и умрут]* [18, 444].

2. Для перечисления пейзажа, на котором действуют персонажи или изображаемый предмет: *Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Гиздувон буда, як фарсах – 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори дарёи Зарафшон воқеъ аст. Село Соктаре. Это село находится в ведении Гиздуванского района и расположено в 8 км от центра района на его восточной стороне на берегу реки Зеравшан* [18, 9].

3. Описательные номинативные предложения используются для перечисления различных звуковых явлений и выражения нескольких значений. Например: – *Э маъсумаи покдомани ман! Агар хурсандии ту бо нест шудани ман муяссар мешуда бошад, ман тайёрам дарҳол худро ҳалок намуда нест кунам, ҳеч набошад, ҳамин ҳоли ҳозир сарамро гирифта аз ин ҷоҳо гойиб шавам, ба тарзе, ки баъд аз ин ҳеч кас ному нишони маро аз ин ҷоҳо наёбад ва агар мурда хок шавам, гарди ман ба домони поки ту нанишинад"...(- О моя невинная девушка! Если твоя радость возможна моим исчезновением, я готов немедленно уничтожить себя, по крайней мере, на данный момент уйти отсюда и исчезнуть, чтобы никто больше не нашел здесь мое имя, и если я умру и превращусь в пыль, мой прах не пачкал твой чистый подол...) [18, 456].*

Номинативные указательные предложения. Номинативные указательные предложения, указывая на существование названного предмета, привлекают к нему внимание. Говорящий для обозначения близких и удаленных предметов использует эти виды номинативных предложений. Номинативные указательные предложения бывают с частицами и без частиц.

Номинативное предложение с частицей. Номинативное предложение с частицей особой интонацией, посредством жеста и указательной части указывает на существование предмета: – *Мана, Восеъ. Мана ин хати ҷаноби амлокдор. (- Вот, Восе. Вот это линия господина амлокдора).* [250, 109]. *Ана, тақсир, арзи ман. Вот, многоуважаемый, моя жалоба* [250, 333]. – *Ана ҳаминҳо газалҳои домоллои акаат. – Вот, это газели учителя твоего брата* [18, 132]. – *Ана инаш ледина... Ана инаш ях ... (Вот этот льдина... Вот этот лёд ...* [18, 278].

Номинативное предложение без частицы. Номинативное предложение без частицы используется, когда говорящий внезапно что-то видит и заинтригован, взволнован или напуган, тем самым показывая кому-то его существование. Жесты и интонация произношения позволяют каждому выразить существование предмета с помощью таких номинативных предложений: *"Позарезон! Позарезон!" Ин садо аз*

тарафи як гурӯҳи мардум бо шодиёна баланд шуд («Мастера-литейчики! Мастера-литейчики!» Этот крик с радостью подняла группа людей) [18, 160].

Одним словом, вопрос о сущности односоставных предложений является спорным в лингвистике. Эта структура оценивалась в рамках направления логики и психологии. Точка зрения относительно функции главного члена, содержащегося в односоставном предложении, является одним из самых дискуссионных вопросов, и на этот счет существует множество разногласий.

В четвертом разделе **второй главы «2.4. Простые именные односоставные предложения»** рассматриваются вопросы назывных предложений, которыми до этого интересовались как в зарубежном, так и в отечественном языкознании такие исследователи, как А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, М.В. Панов, В.В. Бабайцева, Ф.К. Буженик, А.С. Попов, И.П. Распопов, Г.Н. Акимова, С.А. Ризинсон, О.С. Морозова, А.П. Сковородников, Ш. Рустамов, Фитрат, Сайидризо Ализода Самарканди, Б.Ниёзмухаммадов, С. Атобуллоев, А. Эшонджонов, М. Норматов, Б. Камолиддинов, М. Косимова, Ш. Рашидов, Ф. Шарифова и другие.

Становится ясно, что вопрос о сущности односоставных простых предложений становился объектом изучения отечественных и зарубежных ученых, которые являются представителями лингвистических школ. Особое внимание уделено этим типам предложений в исследованиях Б. Ниёзмухаммадова [1960], Грамматикаи забони тоҷикӣ [1963], Т.Б. Алисовой [1970, 1971], В.Г. Гака [1967, 1969, 1971, 1973], Д. Тоджиева [1981], Н.Д. Арутюновой [1975, 1976, 1980, 1982, 1983, 1998], О.Н. Селиверстовой [1973, 1977, 1982, 1983], Г.А. Золотовой [1973, 1979, 1982, 1988], В.В. Богдановой [1977, 1982, 1987], М. Норматова, Ш. Рашидова [1988], Б. Камолиддинова [2010], М. Норматова [2015], Е.Н. Ширяева [1983, 1997], И.Б. Шатуновского [1991, 1996, 2000], А.В. Бондаренко [1984], Н.Ю. Шведовой [1989], Т.А. Демешкиной [1997, 2000], С.А. Рисинзона [1992], О.С. Морозовой [1988], Ф.Шарифовой и других.

Языковеды группу номинативных предложений относят к односоставным назывным предложениям. О простых односоставных предложениях, их особенностях и отличиях от простых односоставных глагольных предложений языковед Б. Камолиддинов пишет следующее: *«Односоставные назывные предложения выражают предикативные отношения, но возможность выражения этого отношения в них ограничена, ибо в односоставных назывных предложениях не употребляются глагольные формы. Предикативные отношения в них выражаются при помощи категории модальности и времени. Грамматические способы и средства этих категорий также отличаются: если в односоставных глагольных предложениях грамматические категории выражаются посредством наклонений и временных форм глагола, то в односоставных назывных предложениях выражаются посредством интонации, текста и ситуации речи. Действительность признака в односоставных назывных предложениях указывает на настоящее время, но иногда в зависимости от времени действия и состояния сказуемого других предложений текст также может указывать на прошедшее и будущее время»* 133, 18].

Назывные предложения входят в группу односоставных номинативных предложений. Они с точки зрения содержания, семантики, грамматической формы, грамматической структуры отличаются от других предложений. Номинативные предложения имеют описательную особенность, поэтому преимущественно используются для описания картин и явлений природы, места, времени и т.д. Такой тип односоставных предложений состоит только из состава подлежащего и перечисляет какую-то вещь, событие, положение, место, время и наряду с этим подтверждает существование названного предмета. *Назывное предложение, - отметили лингвисты М. Норматов и Ш. Рашидов, - называет предмет, в котором говорящий, прежде всего, только хочет показать, выявить или объяснить его существование, наличие, бытие. Это намерение, которое достигается при названии самого предмета, не оставляет надобность для изложения действия и состояния, места*

и средства его занятости. В этом смысле центральный член назывного предложения обладает качеством подлежащего. Но отличается от подлежащего двусоставного предложения: исполнитель действия не перечисляет предмет, обладающий признаком [181, 122].

В пятом разделе «**2.5. Простые односоставные предложения с определенным лицом**» рассматриваются особенности данного типа предложений. Предложение как грамматическая единица имеет разные уровни формирования: грамматическая структура составляет предикативную основу предложения; семантическая структура объясняется компонентами, выражающими значение субъекта и его предиката, действие выражает бессубъектное состояние; коммуникативную структуру выражают компоненты, составляющие тему и рему. Поэтому предложение строится на основе учета разных признаков: содержания, функции, структуры.

По мнению лингвиста Б. Камолиддинова, при классификации простых предложений следует учитывать следующие особенности: «*Грамматическое значение предложения - предикативное отношение (место действия, состояние и признак предложения через грамматические значения (категории) модальности, времени, лица) и формы и средства его выражения составляют основу структурной классификации простых предложений*» [133, 12].

Следует отметить, что наличие только одного главного члена в односоставных предложениях не приводит к неполноте информации. Односоставные предложения, как и другие типы двусоставных предложений, содержат полную информацию. В предложении для выражения мысли достаточно и одного главного члена. Например: *Афсӯс, ки калони рӯбаҳо шудӣ. (Жалко, что ты стал главарем лис). Ба ман ҳалвои равағанӣ гирифта диҳед! (Возьмите и дайте мне масляную халву!) [18, 30]. Ба ҷойи ошпазӣ ҳам ноҷаандозӣ мекунӣ (Вместо того, чтобы готовить, ты также пренебрегаешь) [18, 32]. Қишлоқҳоро ҷазирбод намекунад?.. (Разве это не загрязняет сёла?..). [254, 39].*

В современном таджикском литературном языке односоставные предложения делятся на две группы в зависимости от состава и грамматической функции главных членов:

А) бесподлежащие односоставные простые предложения;

Б) безсказуемые односоставные простые предложения.

К первой группе односоставных предложений относятся следующие типы таких предложений:

Определенно-личные: *Ана баъд ба даруни боғатон кӯшуку айвонҳо андозед (Затем поставьте беседки и веранды в своем саду) [254, 44] ; Неопределенно-личные:* *Сипас боз барф мекашиданд ва боз шибба мекарданд. Як-ду ҳафта ҳамин тарз кор карданд (Затем снова приносили снег и трамбовали. (Так работали неделю или две). [254, 41]; Мардакро зада-зада ба дарахт баста монданд. (Избивали мужчину, привязали к дереву) [254, 45] ;*

Обобщенно-личные : *Оҳанро дар гармиаи мекубанд (Куй железо, пока горячо).*

Безличные: *Ќувозро гардондан лозим аст (Нужно крутить маслобойню [254, 50]. Пули ҷаримаи сабилмондари чӣ тавр, аз кучо бояд пайдо кард? Бақияи қўшпулӣ, танобпулӣ, мирона, ноҳақона ва гайраро чӣ гуна бояд адо кард? (Как и где найти оставшийся штраф? Как уплатить остаток двойных надбавок, плату на землю, налог эмиру, незаконные налоги и т.д.? [254, 35];*

Вторая группа сложных предложений включает следующие типы предложений:

Назывные: *Бухоро. Соли 1917. Аввалҳои зимистон. Дараи Ниҳон! Дар ин асно кӯҳе ба назараи омад, ки дараи онро “Дараи Ниҳон” мегуфтанд (Бухара. 1917. Начало зимы. Ущелье Ниҳон! В этот момент ему показалась гора, ущелье которой называли “Ущелье Ниҳон”) [16, 104].*

На основе этой классификации не принимаются во внимание структурные особенности, морфологическое выражение главных членов, семантическое значение,

грамматическая семантика предложений, такие логико-семантические показатели, как определенные и неопределенные категории мышления, выраженные языковыми средствами.

В разделе шестом главы второй «**2.6. Простые односоставные предложение с определенным лицом**» определенно-личное односоставное простое предложение признается после других типов односоставных предложений. Как отмечается в источниках, *простые односоставные определенно-личные предложения являются разновидностью одного типа односоставных глагольных предложений и до конца шестидесятых годов не упоминались ни в учебниках, ни в отдельных произведениях, ни в отдельных статьях* [см.: 173, 85].

– *Ба ман ҳалвои равғанӣ гирифта диҳед!* (Возьмите и дайте мне масляную халву) [18, 31]

В этом предложении также владелец действия является говорящим, но отличается от первого примера тем, что владельцем действия является не только первое лицо, но и второе лицо. То есть владельцем действия являются и говорящий, и собеседник. В следующем примере владельцем является второе лицо единственного числа, то есть собеседник говорящего: *Гӯё ҳама корро дуруст иҷро мекунӣ ва ягон камбудие надорӣ.* (Будто все делаете правильно и в нем нет недостатков). В этом предложении владелец действия - не один, а несколько человек: *Чой нӯшидан намехоҳед.* (Не хотите пить чай).

Форма глагола первого лица обозначает только конкретного человека. Форма множественного числа первого лица не очень конкретна, поскольку множественное число позволяет признать владельцем действия не только говорящего, но и его товарищей, и даже множество неизвестных лиц, как владельца действия: *Ҳамроҳи насрнависи ҷавон Б.Н. маҷмӯаи ҳикоя ва очеркҳои ўро мутолиа ва муҳокима мекардем.* (Совместно с молодым прозаиком Б.Н. читали и обсуждали сборник его рассказов и очерков) [164, 76]: – *Ба ёбон ба тамошо мебароем, ба ҷавоб гирифтаи омадем* - Пойдем в пустыню прогуляться, пришли отпрашиваться [18, 38].

Глагол первого лица единственного числа используется только при обращении ко второму лицу только во множественном числе: *Ҳоло худро чӣ тавр ҳис мекунем* – (мурочиати табиб ба бемор) Как чувствуем себя сейчас – (обращение врача к пациенту).

Глагольная форма первого лица множественного числа иногда используется, чтобы заставить слушателя действовать: *Рафтем, - ба тарафи дар нигоҳ карда гуфт. Бармегардем ба мусоҳибаи ҳоким бо шоир* «Поехали», - сказал он, глядя в сторону двери. Вернемся к беседе правителя с поэтом. [249, 54]

Аорист. В основном, первое лицо единственного числа аориста выполняет функцию сказуемого определенно-личного предложения: *Ғами ин дунёро фармӯш кунам?* [Следует ли мне забыть о тревогах этого мира?] [42, 78]. *Магар, Давлатро ба Шаҳрисабз фиристонад?* [Следует ли отправить Давлата в Шаҳрисабз?] [250, 65]. *магар ин ки туро ба Балҷувон, ба ихтиёри ҳоким фиристонам* [неужели отправлю тебя в Балджуван, к правителю] [250, 117]

Глагольная форма настоящего времени второго лица единственного лица указывает только на то, что субъект действия - это лицо, к которому обращается говорящий, то есть его собеседник. Значение определенного лица этот тип предложения принимает только в том случае, если говорящий обращается напрямую к своему собеседнику: *Муҳаббатӣ халқро пос дор. Уважай любовь народа* [250, 111].

Сказуемое определенно-личного простого предложения также может выражаться с помощью условного наклонения. Этот тип предложений встречается редко. *Гушина мондагистӣ?* [остался голодным?] [250, 299]. *Восеъро дастгир мекардагистед, албатта.* Поймали бы Восе, конечно, [250, 351].

Глагол второго лица единственного числа используется не только для обозначения обращения к собеседнику, но и для обозначения самого говорящего. *Ба худам гуфтам:* “Ҳоло ҳамин китобро мехонӣ ва мазмунаиро ҳифз мекунӣ. Пагоҳ дар

дарсат истифода мебарӣ”. [Сказал себе: «Сейчас прочитаешь эту книгу и запомнишь ее содержание. Используешь его завтра на уроке»].

Сказуемое определенно-личного предложения может быть выражено в форме повелительного наклонения, как в единственном, так и во множественном числе. Например. *Аишхоятро барои оянда бигзор. Эй рафта зи дил, рафта зи бар, рафта зи хотир. Бар ман манигар, тоби нигоҳи ту надорам* [Симин; *Оставь свои слезы на будущее. О, ушедшее из сердца, из груди, из памяти. Не смотри на меня, я терпеть не могу твой взгляд* [Симин];

Отсутствие устного выражения подлежащего в определенно-личных односоставных предложениях не влияет на их структуру: предикативное отношение лежит в основе любого простого предложения, и здесь оно такое же, как и в двусоставных предложениях.

В разделе «2.7. Простые односоставные предложения с неопределенным лицом» рассматривается тот контекст, что во второй половине XX века не была предложена полная информации о неопределенных предложениях. Большинство определений этого типа предложения однообразны и не объясняют его смысловые и грамматические особенности [см.: 172; 85; 103; 104]. В этих источниках упоминается главная особенность неопределенно-личных предложений - указание сказуемого третьему лицу и, по сути, неопределенность владельца действия. Такая маркировка неверна. Можно наблюдать ситуацию, что говорящий знает субъекта действия, но не нуждается в его упоминании: *Таъмири хонаро тамом карданд. Моро то сари роҳи калон гусел. [Ремонт дома завершили. Нас проводили до главной дороги].*

Характерная особенность неопределенно-личного односоставного предложения состоит в том, что исполнитель действия не является ни говорящим, ни слушателем, а отсутствует. Множественное число третьего лица во многом соответствует этому выражению, поэтому сказуемое таких предложений выражается с его помощью. Причина, по которой эти предложения называются неопределенно-личными, заключается в том, что подлежащее не-личности не может быть представляемым субъектом таких предложений. В этой группе предложений говорящий сосредотачивается на действии и состоянии и не обращает внимания на предмет, поскольку он не имеет никакого отношения к выполнению действия, поэтому упоминать о нем нет необходимости. Причины неопределенности субъекта исследователь М. Норматов объясняет так:

1. «Исполнитель действия действительно неизвестен, его не могут понять говорящий и слушатель». Это можно увидеть на следующих примерах: *Кӯҳ ба кӯҳ намерасад, одам ба одам мерасад, гуфтаанд. Говорят: гора не достигает горы, человек достигает человека* [247, 146]. *«Дузд боиш ҳам, баинсоф бои» гуфтаанд. Говорят «Если вор, будь честным вором»* [250, 208]. *Дарахт дар як ҷо сабз мешавад*” гуфтаанд. Говорят: “Дерево зеленеет на одном месте» [18, 150].

2. Исполнитель известен всем, поэтому упоминать о нем нет необходимости: *Мебоист шаб дар Тути буни Хайдар чамъ мешуданд. [Должны были собраться ночью на окраине Тути Хайдар* [250, 448]. *Матлабро ба Рисолат – модари Зебӣ фаҳмониданд.] Намерение объяснили Рисалат, матери Зеби* [250, 9]. *Баъди ин шиносӣ онҳо ҳар рӯз бо ҳам вомахӯрданд, чақ-чақ мекарданд. [После этого знакомства они встречались каждый день и разговаривали]* [250, 77].

3. Имя исполнителя не говорят и не называют, ибо явствует из обстоятельств: *Бандихоро Балчувон мебурдаанд. [Пленных увели в Бальджуан]* [250, 96]. *Ҷро «Аҳмади Калла» мегуфтаанд. [Его звали «Ахмад Калла [Голова]* [250, 322].

4. Сосредоточивая внимание на ситуации, игнорировать исполнителя [179, 179-180]: *Дар ҷанг падарон, бародарон, ёру дӯстони худро талаф додаанд На войне теряли отцов, братьев, друзей* [1, 455]. *Дар деҳаи худамон ҳам беморон бисёр шудаанд [В нашей деревне также увеличилось количество больных]* [18, 205].

Лингвисты, предоставляя информацию о неопределенно-личных односоставных предложениях, считают их семантически близкими к своим

двусоставным предложениям, выраженные неопределенными местоимениями. В таких предложениях подлежащее не определяется ни из контекста речи, ни из предыдущего текста, ни из следующего, как будто они неполные предложения.

В разделе восемь главы второй «2.8. Простые односоставные предложения с общим лицом» подчеркивается, что обобщенно-личные односоставные предложения принадлежат к группе глагольных простых предложений и являются такими бесподлежащими предложениями, что действие или состояние принадлежит любому человеку. Действия, описанные в этом предложении, относятся ко всем. Например: *Чизатро эҳтиёт куну ҳамсояро дузд **нагир [Оберегай свою вещь и не подозревай соседа]; Гандум корӣ – гандум **даравӣ**, ҷав корӣ-ҷав **даравӣ** Что посеешь, то и пожнешь]; Дарди худ пеши дардмандон **бигӯ**. [О своей болезни рассказывай тем, кто болен];***

Об обобщенно-личных односоставных простых предложениях как в учебниках, так и в отдельных работах по таджикскому и русскому языкознанию можно найти общую и краткую информацию. Во всех произведениях отмечается, что в таких предложениях обычно исполнитель действия выражается обобщенно. Многие считали второе лицо единственного и множественного числа повелительного и условно-сослагательного наклонений главным средством выражения сказуемого этого предложения.

Одна из важнейших особенностей обобщенно-личного предложения состоит в том, что в функции сказуемого в нем выступает повелительное наклонение», - отмечается в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [88]. Также отмечается выражение сказуемого обобщенно-личного односоставного предложения повествовательным наклонением. Например: *Дар дами парешонҳоӣ дӯстро мешиносӣ [зар.] Узнаешь друга в беде. [посл.]; Бо як даст гирех намебандӣ [Зарб.]; Не завяжешь узел одной рукой [посл.];* в учебном пособии «Изучение односоставных простых предложений» описывается выражение сказуемого таких простых предложений четырьмя наклонениями.

Сказуемое обобщенно-личного предложения, даже если оно относится только ко второму лицу, с точки зрения функции и содержания может применяться ко всем лицам:

Сухан бисёр дону андаке гӯй... [Знайτε много слов, но говорите мало...]. Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир... Идите и наслаждайтесь опытом жизни. Пурдону кам гӯй. [Знайτε много, но мало говорите]. Ангура хӯру боғаша напурс. [Ешь виноград, и не спрашивай, из какого он сада]. Дидадаро шав, ба дида ҷо шав. [Будь приветливым, станешь уважаемым].

Другие случаи выражения сказуемых данного типа:

а] Сказуемое предложений формально относится ко второму лицу единственного и множественного числа: *Ранҷи худу роҳати ёрон талаб [кун]. [Свое страдание требует утешения других.] Пинҳон натавон дошт гирифтори дилро. [Невозможно скрыть сердечный приступ]. Рӯзи нек ба рӯзи бад мадихед [Не отделяйте хороший день от плохого.] [Посл.].*

б] Выражает третье лицо множественного числа: *Оҳанро дар гармияи меқӯбанд. [Железо куют в жару.] Мушкро бо сир озмоянд [зарб.]. Попробуйте мускус с чесноком [зарб.].*

в] Указывает на первое лицо единственного и множественного числа: *Хизр гуфта бо хирс вохӯрданд. [Сказав «Хизр», встретил медведя. Игра слов: Сказав «Хизр», встретил хирса; [Призывал святого Хизра, а пришел медведь]]. Дар вақти гули кавар яхро шикастем бо табар [Зарб.]. [Во время цветения каперсов ломали лед топором].*

В качестве сказуемого таких предложений используются глаголы второго лица настоящего или будущего времени единственного числа. В отличие от глаголов единственного и множественного числа первого лица, в которых очевидна скрытность связи с конкретным предметом речи, значение глагола второго лица является относительно неопределенным и широким. При переносном употреблении

этих глагольных форм отношение к конкретному владельцу действия теряется и приобретает обобщенное значение.

В девятом разделе второй главы «2.9. Безличные односоставные предложения» подчеркивается, что безличные односоставные предложения обозначают действия, которые считаются необходимыми, нужными, возможными, вероятными или, наоборот, ненужными, невозможными и невероятными. Например: *Илоҷи воқеа неш аз вуқӯъ бояд кард. Ба гати душман фирефта набояд шуд* [Зарб.][Ситуация должна быть разрешена до того, как она случится. Не обманывайтесь словами врага [Посл.]

Сказуемое безличного предложения всегда бывает составным. Оно может быть выражено инфинитивами и модальными глаголами бояд, набояд, боист, нашоад, глаголами тавонистан, шудан, словами зарур, даркор, лозим, мумкин. Например: *Бо ин меҳмон бо эҳтиёт муносибат карданро лозим аст. [К этому гостю следует относиться осторожно [10,38]. – Зону заданаш лозим нест [10,88]. [- Ему не нужно становиться на колени] [10,88]. Аммо илоҷи дигар нест – номаҳоро зудтар бояд равона кард [250, 450]. [Но другого пути нет - письма нужно отправлять как можно скорее] [250, 450].*

В поддержку позиции предшествующих исследователей мы сгруппировали собранные нами материалы следующим образом:

1. **Первый тип безличного предложения.** К этому типу относятся предложения, в которых сказуемое выражается инфинитивом и модальными глаголами бояд, набояд, боист, шоад, нашоад. Инфинитивная часть сказуемого в современном таджикском литературном языке почти всегда используется в краткой форме, внешне похожей на основу прошедшего времени глагола: *Дар дили дӯст ба ҳар ҳила роҳ бояд ёфт* [зарб.]. [Необходимо найти подход разными уловками к сердцу друга][1, 29]. *Бояд дар баробари ҷиддӣ камар бастан ба таҳсилу баҳои хубу аъло гирифтани кӯшиши лозим. [Наряду с серьезным отношением к учебе необходимо постараться получить хорошие и отличные оценки]. [1, 29].*

2. **Второй тип безличного предложения.** Сказуемое второго типа безличного предложения выражается инфинитивом и вспомогательным глаголом тавонистан. В современном таджикском литературном языке этот глагол почти всегда используется с кратким инфинитивом: *Рафтaro боз наметавон овард* [зарб.][Ушедшего никогда не вернуть]; *Баҳрро дар пиёла наметавон ҷой дод*; [Море нельзя поместить в чашу] [1, 37].

3. **Третий тип безличного предложения.** Сказуемое такого типа безличного предложения выражается инфинитивом и глаголом шудан. Например: *Дӯкони рӯзона баста монда намешавад. Магазин невозможно закрыть днем* [17,76]. *Оҳани тафсонро бо мушт кӯфтан баҳодурӣ намешавад* [250, 40]. *Горячее железо бить кулаком не геройство* [250, 40].

4. **Четвертый тип безличного предложения.** Сказуемое четвертого типа безличного предложения может выражаться полным инфинитивом и модальными словами лозим, даркор, зарур, мумкин: *Дар вақтҳои охир ба пеши дар баровардани ҷам мумкин нашуд. [В последнее время не понадобилось выводить его к двери] [18, 210]; Ба онҳо барои аз ин ҷанг голиб шуда баромадан қалъаро гирифтани даркор буд. [Им нужно было захватить форт, чтобы выиграть войну]. [10, 154].*

5. **Пятый тип безличного предложения.** Сказуемое пятого типа безличного предложения выражается глаголом страдательного залога. В большинстве случаев залог не упоминается в таком предложении: *Мабодо ба хушкӣ баромада худро яккаву танҳо ба ўрдуи мугулон зада талаф нашавад. [Как бы не вышел на сушу и ни один, напав на лагерь монголов, не погиб] [10, 55].*

В десятом разделе второй главы «2.10. Двусоставные простые предложения» рассматриваются особенности построения простых двусоставных предложений, которых организуют два главных члена – подлежащее и сказуемое: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта ҷазо дод. [Санджар при помощи этих изображений нашел двух добровольцев из развалин и наказал. [10, 12].*

Двусоставные распространенные предложения. Простое предложение, которое содержит не только главные, но и второстепенные члены, называется распространенным. Таких простых предложений больше, чем простых двусоставных нераспространенных предложений. С семантической точки зрения простые двусоставные предложения полностью и подробно выражают желания: в двусоставном нераспространенном предложении: *Мирзоакрамбой галтида монд* намерение выражено прямым образом без атрибуций. В двусоставном распространенном *Оқибат Мирзоакрамбойи фарбеҳу гафс ба обу арақ гӯтида нафасаи танг шуда галтида монд. [Наконец толстый и жирный Мирзоакрамбой оказался весь в поту, задохнулся и упал].* [250,15] намерение выражено широко и всесторонне, охватывая внешние и внутренние характеристики предмета. Читая это предложение, читатель мысленно представляет себе образ объекта.

В двусоставных предложениях признак подлежащего поясняется при помощи сказуемого. Сказуемое имеет основное или лексическое и грамматическое значение. С точки зрения семантики простые двусоставные предложения делятся на два типа: двусоставные предложения, сказуемое которых бывает простым и составным. В первой группе лексическое и грамматическое значение выражается спрягаемыми простыми или производными глаголами: *Ману ӯ ҳар ду ба сари дӯкони бофандагии падарам рафтем [Мы с ним пошли в вязальную мастерскую моего отца]* [18, 25]. *Акаам патаррос зада аз сари дӯкони падарам гурехт. [Брат с трепетом сбежал из мастерской моего отца]* [18, 30].

Во второй группе лексическое значение выражается главным компонентом, грамматическое значение - вспомогательным глаголом: *Ман дар он вақт бисёр хурдсол будам. [Я был тогда очень маленьким]* [18, 25]. *Акаам ин хоҳиши маро қабул карда осӣро ба ман тамошо дод. [Мой брат принял мою просьбу и показал мне мельницу]*. [18, 36].

В разделе одиннадцатом второй главы «2.11. Полные и неполные предложения» анализируются особенности структуры и семантики полных и неполных предложений. Структура предложения требует, чтобы были включены элементы предложения, которые необходимы в выражении. Предложения в отношении полноты состава, наличия или отсутствия тех членов, которые считаются обязательными для выражения мысли в структуре предложения, делят на полные и неполные [132, 25].

Исследователями предлагается следующее определение полных предложений: Предложение считается полным, если присутствуют все члены, необходимые для выражения мысли: *Иброҳимҷон ба палата баргаишт. Одамиён барои нобуд сохтани зӯри ва ситам офарида шудаанд [Ф.М.]. Ибрагимджон вернулся в палату. Люди были созданы, чтобы уничтожить насилие и угнетение [Ф.М.]. Нохунро аз гӯшт ҷудо карда намешавад [Зарб.]. Ноготь нельзя отделять от мяса [Посл.]* [132, 25].

В двенадцатом разделе «12. Однородные предложения» анализу подвергаются однородные предложения, которые представляют собой разновидность простых предложений таджикского языка и употребляются широко. Такие типы простых предложений были предметом научных исследований как в русском, так и в таджикском языкознании. В таджикском языкознании в научных и учебных книгах и пособиях [43; 149; 87; 88, 102; 103; 104; 105, 205; 132; 179], работы отдельных авторов [205; 132; 179] собраны сведения об однородных предложениях.

Для современного таджикского литературного языка характерно наличие однородных членов ряда частей речи в предложении. В научных источниках даются разные определения однородных предложений.

Лингвист С. Рахматова опубликовала книгу под названием «Однородные предложения в таджикском литературном языке» [205]. В этой работе анализируются и обсуждаются способы и средства образования однородных членов. С. Рахматова подвергала исследованию случаи однородности каждого члена предложения, средств связи, функции и то, какая часть речи использовалась при его создании в

отдельности. Например, в отношении однородных подлежащих она добавляет: «Однородные члены предложения выражаются существительным, местоимением-существительным, инфинитивом и другими частями речи, имеющими предметное значение. В частности, прежде всего, подлежащими становятся существительные. Они выражаются тремя способами: во-первых, одинаковыми существительными, во-вторых, разными существительными и, в-третьих, существительными и другими частями речи» [205,14].

В однородных предложениях два или более однородных члена следуют друг за другом, выражая грамматическую связь и отвечая на один вопрос. Способы и средства связи однородных членов предложения разные. Из анализа собранного материала выяснилось, что при употреблении однородных членов из частей речи используются существительное, спрягаемые формы глагола.

В разделе тринадцатом второй главы «2. 13. Утвердительные и отрицательные предложения» обосновываются рассуждения о том, что деление на утвердительные и отрицательные предложения зависит от содержания реальных отношений, выраженных в них. Утвердительный или отрицательный характер предложения - это отражение отношений между событиями реальности. Например, в предложении “Темурмалик баъд аз тамом намудани сохтмони қалъа он ҷойро бо озуқа ва аслиҳа пур кард”. [«Темурмалик после завершения строительства форта заполнил это место едой и оружием»] - существует связь между представлением о действии как о предмете и о нем [сооружении]: то есть - действие - пур кард.

Лингвист Б. Ниёзмухаммадов называл простые отрицательные и утвердительные простые предложения однословными простыми предложениями [170, 98].

Таким образом, утвердительными считаются те предложения, если существует связь между предметами и их признаками в реальности, и те предложения считаются отрицательными, если они не имеют этой связи.

В предложениях *Аз масҷидҳо овози муаззинҳо баланд гардид // Аз масҷидҳо овози муаззинҳо баланд нашуд.* [Голоса муэдзинов раздавались из мечетей // Голоса муэдзинов не раздавались из мечетей], - подтверждается реальность факта действия, т. е. и положительные, и отрицательные утверждения имеют реальную модальность.

Категория отрицания связана с содержанием предложения и имеет важное значение с точки зрения структуры. Свидетельством важной структурной роли отрицания являются противопоставления в некоторых типах предложений: *Бедонабоз ҳайрон шуд // Бедонабоз ҳайрон нашуд.* [Любитель перепелиного был удивлен] // [Любитель перепелиного боя не удивился]. *Вазифаҳо супорида шудаанд. [Задачи поставлены]* [во втором случае есть два варианта предложений: предложения с изменением структуры и без изменения структуры]: *Шаб. Соати се. Шаб нест. Соат се нашудааст. [Ночь. Три часа. Еще не наступила ночь. Еще нет трёх часов].*

Частичное отрицание относится к одному из членов или к одному из однородных членов предложения: *Инҳо на парвои зану фарзанд доранд, на гами хӯроку пӯшок.* [Они не заботятся о своих женах и детях, а также о еде и одежде]. [18,149]. *Хайрият, ки на ба ман ва на ба ӯ зарар нарасид* [18,149]; [Как хорошо, что ни мне, ни ему не нанесли вреда] [13, 149].

Таким образом, категория отрицания напрямую связана с категорией предикатива. Только частица отрицания, которая предшествует сказуемому, может сделать отрицательным смысл всего предложения. Частица отрицания, которая предшествует другим членам предложения, не влияет на общий смысл утверждения предложения.

В четырнадцатом разделе второй главы «2.14. Выражение цели и интонации в простых предложениях» рассматриваются типы предложений исходя из цели и интонации. При обмене мнениями цель говорящего выражается при помощи интонации и делится на следующие виды:

- 1) повествовательное предложение;

- 2) повелительное предложение ;
- 3) вопросительное предложение;
- 4) восклицательное предложение.

В первом подразделе «2.14.1. Повествовательные предложения» диссертантом рассматриваются повествовательные простые предложения. В лингвистике предложения, которые имеют характер передачи сведений, информирования, повествования о событии или случае, называются повествовательными или **информационными** предложениями. В таджикском языке допускается использование обоих терминов. В повествовательных предложениях рассказчик или пишущий сообщает о событии или случае, ведет дискуссию вокруг проблемы. Мысль выражается через сообщение, повествование и рассказ. Временные формы изъявительных, условно-желательных, сослагательных, а также и формы времени повествовательных глаголов выполняют функцию подлежащего.

Интонация сообщения или повествования также способствует такому способу выражения: речь начинается низким тоном и постепенно усиливается, интонация снижается в конце предложения. По этой причине слова произносятся ясно, четче и выше в начале предложения, но тихо в конце. Для точного выражения мысли в повествовательных предложениях особую важность приобретает изменение порядка слов для подчеркивания семантики обычного порядка слов [132, 20].

Повествовательные предложения дают информацию о чем-то во вселенной, говорящий посредством них рассказывает о событии, обсуждает его, делает выводы и выдвигает свои предложения, подтверждает или опровергает мысль. Также они используются для ответа на вопрос. Вышеупомянутые признаки заметно отражены в художественных произведениях.

В следующем отрывке текста автор подробно описывает случай кражи коров посредством повествовательных предложений: *Ман аз Кармина пиёда баромада аз болои Ҳазора ба роҳ даромадам. Ба нияти савгой қардан ба Ҳаким- қассоб аз деҳаи Ўртақургони Ҳазора як барзаговро бо як модагов ба даст оварда пеш андохтам. Барои чапғалат додани роҳ ва пайғумкунӣ аз гузари Дулдул аз Зарафшон гузашта аз болои Бободугӣ, Тошработ ва Риштии шабона роҳ рафта дар се рӯз ба Розмоз расида молҳоро сиҳат-саломат ба Ҳаким-қассоб супурдам. [Я вышел из Кармины пешком и прошел через Хазару. С целью подношения подарка Хакиму-мяснику, добыл одного быка с коровой в деревне Уртакурган в Хазаре и гнал вперед. Для введения в заблуждении и скрытия следа пройдя улицу Дулдулаа через Зарафшан, я миновал Бободуги, Тошработ и Ришти ночью, добрался до Розмоза за три дня и передал товар Хакиму-мяснику в добром здравии [14, 128].*

Повествовательные предложения имеют особую интонацию и произносятся умеренно, ни с низким, ни с высоким тоном. Этот тип предложения начинается с низкого тона и повышается в одном из членов. Самый громкий тон приходится на слово, получившее логическое ударение. В простых предложениях таджикского языка в основном логическое ударение падает на сказуемое: *Он бегоҳ ва шаб шодиш гӯё дербоз роҳи хонаи Восеъро гумкарда боз ба меҳмони онҳо омад. Восеъ дар сари роҳаш аз Ховалинг биринҷ ва гӯшту равган харида оварда буд. Аноргул палав пухт. Аз лингаҳои Восеъ ва Назир қанду наботи савготӣ ба рӯи дастархон чида шуд. Чақ-чақи дилафрӯз, хандаҳои хушҳолӣ то дили шаб дар хона танинандоз буд [250, 293].*

Следует отметить, что повествовательные предложения широко используются в современном таджикском литературном языке. Они обладают свойствами описать, повествовать, обсуждать реальные события.

Второй подраздел «2.14.2. Повелительные предложения» посвящен следующему типу простых предложений. Подробная информация в отношении повелительных предложений содержится в книге «Грамматика современного таджикского литературного языка», глава “Синтаксис” которой принадлежит перу Ш. Рустамова. Определение, данное этому предложению, является подробным:

«Повелительные предложения означают повеление и поручение, а также значение пожелания, призыва, просьбы и совета также выражается в повелительном предложении. Использование значений повелительного предложения показывает ситуацию речи и текст. Сказуемое повелительного предложения выражается глаголом повеления, который равнозначен повелительному наклонению. Сказуемое повелительных предложений, как правило, выражается повелительным наклонением глагола. В таких предложениях речь обращена ко второму лицу, которое в основном является исполнителем поручения, приказа и команды» [87, 215, 216]. В этой работе разъясняются 11 способов и средств выражения смысловых оттенков повелительных предложений.

Повелительные предложения имеют много разных оттенков значения, которые становятся очевидными в тексте. В нашем собранном материале наблюдались следующие смысловые оттенки:

1. Повеление и поручение [Амр ва супориш]. Выражает повеление и поручение: *Ту ҳам ба касе нафаҳмон. [Ты тоже никому не объясняй][18, 26]. Бедонаро аввал ягон ҳафта парвариши кунед. [Присматривайте за перепелами сначала неделю][250, 12]. – Ҳоҷиқул аз бедонаҳо якта зӯраширо биёр, як ҷанг андохта бинем канӣ. [- Ходжикул, приведи одного сильного из перепелов, давай организуем бой и посмотрим]. [250, 13]. – Ба гапи мардҳо қатӣ нашав! [Не вмешивайся в разговор мужчин][250, 83]. Ў гуноҳ надорад, озодаш кунед. [Он невиновен, освободите его][250, 96].*

2. Выражает подчеркивание желания: – *Ба ӯ даст нақобед, ӯ бегуноҳ аст! [- Не трогайте его, он невиновен!][250, 111].*

3. Значение призыва. Значение призыва наиболее ярко и интересно выражается в тексте: – *Фуқаро, бихез, газот бикун! Тег ба даст бигир. Тег наёбӣ – таёқ бигир. Табару теша бигир. Аз золим қасос бигир. Аз ин бад ҳар шаб ба Сурсақова нигоҳ кунед. Аломатро, ки дидед тайёр шавед. Хоб бошед – бедор шавед. Бедор бошед – савор шавед. Ба газот бархезед!. [Бедняки, подымайтесь на священную войну! Возьми в руки меч, не найдешь меч – возьми палку, Возьми топор и кирку. Мсти угнетателю. Смотрите после этого на Сурсакову каждую ночь. Увидев знак, будьте готовы. Если спите - проснитесь. Не спите – садитесь верхом. Подымайтесь на священную войну!][250, 111];*

4. Намерение и мечта: *Илоҳӣ тӯӣи фарзандонатонро бинед! [Дай Бог, будете свидетелем свадьбы ваших детей!][18, 25]. – Илоҳӣ ҳамаатон мударрис шавед, муфти шавед, аълам шавед, охун шавед, раис шавед, қозӣ шавед ва қозикалон²² шавед!... – гӯён дуо кард. [«Боже, становитесь все вы учителями, муфтиями, учеными, учителями медресе, председателями, судьями и казикалонами!»][18, 31].*

5. Совет и наставление: *Ягон духтари бечораро ёфта, хонадор шав. Ҷуфти говро кор фармуда деҳқонӣ кун. [Найдите какую-то бедную девушку и женитесь. Используя пару коров, займитесь земледелием][16, 167].*

6. Просьба: – *Бардоред, инҳоро гирифта баред! [Поднимите, возьмите и уберите их!][18, 21]. – Наравед, нишинед! "Не уходи, садись!"[18, 111]. Ба ин кас як табақ оши серғӯшту равған кашед, ба рӯяш якто нони тафтон пӯшонда диҳед! [Дайте этому человеку тарелку мясистого и жирного плова, накройте тарелку тонкой лепешкой!][17, 39].*

7. Успокоение и утешение: – *Биё, гузар, оби рӯд аз бучулаки поят намеояд, натарс! – гуфт. [- Идем, проходи, речная вода не доходит до циклотки, не бойся! – сказал он][18, 39]. Ором шав, духтарҷон осуда бош. [Успокойся, девочка, расслабься][42, 78].*

8. Ласка и забота: – *Додар, илоҳӣ ҳазорсола шавӣ, намурӣ! [- Брат, да будет тебе тысяча лет, не умри!] [18, 89].*

9. Предложение: – *Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навишукуфтаи хушбӯй биёр! – Ба ҳисоби аберааи як хӯрок гулқанд¹⁵ марҳамат кунед! – гуфт. [-Принеси мне завтра ароматный свежий цветок! - Дайте, пожалуйста, перекусить за счет внучки! - сказал он.][17, 24].*

10.Мольба и упрашивание: *Хоки поятон шавам, тӯраҷон, саги даратон шавам, аз гуноҳам гузаред* [Прости меня, я буду пылью твоих ног, я буду собакой твоего дома][250, 14]. – *Хоки поятон шавам, бек, илоҳӣ ба сад дароед. [Буду пылью ваших ног, бек, дай Бог исполнится вам сто лет]* [250, 15].

Из рассмотрения собранных примеров видно, что в выражении значения повеления используется не только повелительное наклонение, но и различные формы других наклонений.

Третий подраздел данного раздела назван «**2.14.3. Вопросительное предложение**». Вопросительное предложение является очень продуктивным типом простого предложения и отличается от других типов тем, что заставляет слушателя давать информацию. В таких простых предложениях говорящий хочет что-то узнать от собеседника. В вопросительных предложениях мысли и намерения говорящего выражаются посредством вопросов. В конце вопросительных предложений ставится вопросительный знак.

Вопросительные предложения являются предметом научных исследований как в зарубежной, так и в таджикской лингвистике. В зарубежной лингвистике, особенно русской, в трудах, статьях и учебных пособиях даются сведения о простом вопросительном предложении, его видах, способах выражения вопроса.

В учебных руководствах для высшей и средней школы в плане передачи сообщения предложения делятся на повествовательные и вопросительные и [43, 3, - 88; 61, 5-7; 85; 156, 5-7; 174, 216-218; 102, 55-58] и в некоторых учебниках добавлены повелительные предложения [24, 242-243; 26, 233-234; 172, 19-20;]. Подобная классификация была сделана в русском языкознании [189, 348-350; 212, 32-34; 91, 355-369; 195, 85-98; 233, 21-27], в 80-е гг. [214, 88; 44, 94].

Вопросительные предложения в таджикском языке по семантике и содержанию делятся на собственно вопросительные, риторически вопросительные и вопросительно-побудительные [88, 306].

Основную и наиболее продуктивную группу вопросительных предложений составляют собственно вопросительные предложения. Собственно вопросительные предложения обязательно требуют ответа. Например:

– *Шумо чаро дар вақти гармии бозор дӯкнро партофта ба хона омадед?* – *Ба ман чӣ кор доред?*

[- *Почему вы вышли из магазина и пришли домой, когда на рынке была оживленная торговля? Какое ко мне у вас есть дело?*]

Помимо вопроса, собственно вопросительные предложения могут иметь модальные оттенки удивления, недоумения, сомнения, догадки, недовольства, недоверия, подозрения, решимости, убежденности, обсуждения и т.д.:

-*Оя, шумо бибиамро дидагӣ-а? Гуфта диҳед, бибиам чи хел буданд?* [247, 34] [- *Мама, вы видели бабушку? Скажите, как здоровье бабушки?*]

Риторический вопрос вопросительных предложений является символическим, закрытым и не требует ответа, в таких предложениях утверждение и отрицание мысли и суждения выражаются в форме вопроса. Риторический вопрос используется как стилистическое средство образного выражения художественной речи: *Магар айб нест?* [Разве не стыдно?][250, 29]. – *Аз ду бучаи чор қурут одам магар сер мешавад?* [- *Можно ли довольствоваться четырьмя курутами?*][250, 56].

Интонация - необходимый элемент в формировании всех типов вопросительных предложений. Интонация вопроса полностью отличается от интонации сообщения. В вопросительных предложениях слово, к которому относится вопрос, произносится гораздо сильнее. В предложении место слов, на которые падает логическое ударение, относительно свободно. Поэтому интонация вопросительного предложения в таджикском языке неодинакова. Если ударное слово стоит в конце предложения, интонация вопроса начинается тихо, а в конце становится все сильнее и громче: - *Ба он ҷо даромадан меҳоҳӣ?-нурсид Паша ?* [- *Хочешь войти туда? - спросил Паша*] [247, 81]. [-*Аэроплан сӯхт? Парранда? Чӣ хел? –ҳайрон шудам ман? [- Самолет сгорел?*

Птица? Как? - Я удивился [247, 84]. – Ту? Бо ҳамин пойи ланг? – писханд зад ҳоким [- "Ты?" С этой хромой ногой? - усмехнулся правитель [250, 329].

В формировании вопросительных предложений, помимо интонации, используются многие другие инструменты. Особое место в выражении вопросительных предложений занимают словосочетания и вопросительные частицы. Их использование зависит от цели задающего вопрос и от того, к какому члену предложения относится отвечающий член предложения:

– Ёбой ман не, дигарон. [- Неприрученный не я, другие]

Вопросительные местоимения **кист, чист, кй буд, чй буд, кй, чй** и слова **чй шудааст, чй кор мекунад, чй даркор** и им подобные используются для определения действия субъекта и в предложении выполняют функцию сказуемого.

Слова и вопросительные **киро, чиро, аз кй, бо кй, бо чй, ба кй, ба чй** и им подобные используются для определения объекта предложения, и сами в предложении выполняют функцию дополнения:

- Аспони киро мепой? [- За чьими лошадьми присматриваете? [250, 100].

– Боз гандуми киро дуздид? – хандида гуфт «меҳмон». [- У кого еще пшеницу украли? - засмеялся «гость»] [250, 76].

В четвертом подразделе данного раздела «**2.14.4. Восклицательные предложения**» анализу подвергаются особенности восклицательных предложениях, в которых цель выражается очень эмоционально и взволнованно. Поэтому повелительные, повествовательные и вопросительные предложения превращаются в восклицательные, когда они произносятся с высоким чувством и интонацией восклицания и обращения [88, 316]:

- Биё ҷудо мешавем, Умархон! - Не, ё ту маро мегалтонӣ, ё ман туро! [- Давай разойдемся, Умархан! Нет, либо ты меня перехитришь, либо я тебя перехитрю!] [247,14];

Для выражения простых предложений особой и напряженной интонацией и выражения различных оттенков значения используется много лексических и грамматических средств. Самыми важными из них считаются обращение, междометие, усилительные частицы, модальные слова. Например:

-Виркан! Бидон, ки шавҳари аввалу охирам туй!...Аввалу охир!... Аввалу охир!!!..

[- Виркан! Знай, что ты мой первый и последний муж! .. Первый и последний! Первый и последний !!! ..

Восклицательные предложения можно разделить на два типа по содержанию, способам выражения и грамматическим особенностям:

а) первоначальные [качественные] восклицательные предложения;

б) повествовательные, повелительные и вопросительные предложения, превратившиеся в повелительные [132, 25].

Характерные особенности первоначальных восклицательных предложений следующие:

а) Сказуемое восклицательных предложений выражается простым глаголом **зиҳӣ** и сочетанием **зинда бод, поянда бод, нест бод, хучаста бод** и другими, что наряду с высоким чувством содержанию предложения придает модальные оттенки **некхоҳӣ** [доброжелательность] **орзумандӣ** [желание] и наоборот:

Илоҳӣ забонат бурида бод! [Да будет твой язык отрезан!] [17, 205].

б) В составе риторических вопросительных предложений употребляются вопросительные местоимения **чӣ, чӣ хел, чӣ гуна, чӣ қадар, чӣ андоза** и др. и обозначают радость, очарованность, или, наоборот, боль, скорбь, горесть и печаль: *Чӣ хел зани хушрӯй!; [- Какая красивая женщина!] [162,*

в) Слова **аҷаб, аҷоиб, басо, бағоят, бисёр** и т.д. в восклицательных предложениях выражают чувство удовлетворения, довольства, восхищения, удивления и недоумения: *Аҷоиб фасл аст фасли баҳор! [Как прекрасно время года весна!] [113, 123.]. Аҷаб ҷойи дилкушое! [Какое прекрасное место!] [162, 76].*

г] Указательные частицы **ана, мана ҳам** употребляются в составе восклицательных предложений и обозначают удивление, недоумение, иногда радость и удовлетворение: - *Ана, Асгар Понсад! Ин шаҳри аз одам холи аз мол пур ба ту пешкаи! Ту барои як беандешагии Иброҳими Галлу ҳамаи моро айбдор макун!* [- Вот, Асгар Понсад! Вам предлагается этот пустой город и полный товаров! Не обвиняйте всех нас в одной глупости Ибрагима Галлу!] [16, 269].

д] Слова и словосочетания, выражающие похвалу: **аҳсант, офарин, бораккало, бале, қанда та зан, қанд занед** и другие используются для выражения чувства удовлетворенности и выражения благодарности:

- Офарин, Виркани далер! - Ҳамоварди Ёдхишетақ танҳо тӯй! - Ту ўро мағлуб мекуӣ!

- Худоӣ паҳлавони Суғдро ба ту фармудаанд!

[- Молодец, Виркан отважный! - Ты единственный соперник Ёодхишетака! - Ты его победишь!

- Бог повелел тебе быть героем Согда!] [248, 57];

е] Бесчленные предложения, выражающие удивление, недоумение, всегда являются восклицательными: *Тавба! Ту кӣ будани худатро намедонӣ, Зайнаб! [Какая жалость! Ты даже не знаешь, кто ты, Зайнаб!]* [113, 76];

ж] Восклицательные предложения, которые используются во время встречи, прощания, поздравления: *Ассалом! Хайр! Падруд! Алвидоӣ! и т.д. - Писарҷонам, алвидоӣ! – навҳа мекард ў; Модарҷонам, алвидоӣ! Алвидоӣ, эй диёри азизам! [- Прощай, сыночек! - стонал он; Прощай, мама! Прощай, родная земля!]* [148, 92];

з] В ряде синтаксических конструкций, которые выражают благословение или проклятие, мысль выражена восклицанием: *Илоҳо, дастатон дард набинад, хоҳарам! Э, зор монад хотири пареион! – Аммо худпарастон ҳам ҳастанд дар олам. – Бало аз пасашон! [Боже, благодарю вас, сестра! О, будь она проклята, рассеянность! - Но есть на свете и эгоисты. Горе им!]* [162, 193].

Восклицательные предложения являются одним из самых выразительных и эффективных средств выражения мысли.

В пятнадцатом разделе данной главы «2.15. Актуальное членение предложения» рассматриваются особенности актуального членения предложения.

В лингвистике предложение анализируется с точки зрения цели, с точки зрения того, какая задача стоит перед предложением или как говорящий и писатель хотят выразить мысль в предложении. Действительно, в современной таджикской лингвистике, к сожалению, такой анализ не проводится. Этот тип анализа известен под названием актуальное членение, и по нему большинство предложений делятся на две части. Лингвисты дали этим частям разные названия: тема и рема, логический субъект и логический предикат, психологический субъект и психологический предикат, субъект значения и значение сказуемого, основание и ядро, известное и неизвестное. Термин «рема» принят большинством ученых [Норматов, 179, 196]. Поэтому мы тоже его приняли.

Та часть предложения называется темой, в которой слова, входящие в нее, выражают значения, знакомые слушателю и читателю в ходе разговора или из контекста речи. В предложении **“Вақти бозгаштани Зебӣ / ман бо фармоиши падарам ўро то деҳаи худаи гусел кардам”** «Во время возвращения Зеби / Я проводил ее в ее деревню по приказу отца» - часть предложения **Вақти бозгаштани Зебӣ** является темой.

Ремой называют ту часть слова или набор слов, которые выражают новое понятие. Слушатель и читатель впервые знакомятся с их значением. В предложении **“Вақти бозгаштани Зебӣ / ман бо фармоиши падарам ўро то деҳаи худаи гусел кардам”** [«Во время возвращения Зеби / Я проводил ее в ее деревню по приказу отца»] часть **ман бо фармоиши падарам ўро то деҳаи худаи гусел кардам** является ремой. Тема и рема тесно связаны, и вместе выражают одну общую мысль.

Предложение разделяется на две грамматические части по отношению к конкретным коммуникативным задачам:

Первая часть - это отправная точка, которая известна слушателю из текста или из предречевой ситуации: *Қаҳтӣ сар шуда буд. Падарам аз тарси он моро ба Тошкент мебурд. Хушксолӣ кишти деҳқононро нобуд кард. Аз ғӯзаи дар Дулона коштаи мо фақат ду ҷувол кӯрак рӯиду халос. Падарам ин кӯракро бо як ҷувол зардолуи дар бог хушконидаамон ба амакам дод. Тошкент шаҳри калон аст. Падарам дар он ҷо ошноҳо дорад. Амаки калониам Исохон дар ҳамон ҷост. Мо метавонем, дар вақтҳои аввал дар хонаи вай истиқомат кунем. [Начинался голод. Отец отвез нас в Ташкент, опасаясь этого. Засуха уничтожила посевы деҳкан. Из хлопка, который мы посадили в Дулоне, мы получили только два мешка нераскрывшихся коробочек хлопка. Этот курак отец подарил дяде с мешком кураги, сушеной в саду. Ташкент - большой город. У моего отца там есть знакомые. Там мой двоюродный дядя Исахан. Мы можем остаться в его доме на первое время] [248, 48-49].*

Вторая часть обозначает новую информацию: *Зани амаам онҳоро ба хона бурд. Зебӣ ба гардани падарам дарафтода ва рӯяиро ба синаи ӯ ниҳода зор-зор гирифт. Падарам лабаширо газид ба замин нигоҳ карда меистод. Зебӣ ба марги модарам мегирифт. Оре, Зебӣ ҳақ дошт хун гирия кунад. Насиби вай аз зиндагонӣ ҳамин будааст. Ба чашии падарам ҳам об омад. [Жена моего дяди отвезла их домой. Зеби бросилась на шею моему отцу, уткнулась лицом ему в грудь и горько заплакала. Отец, закусив губу, устался в землю. Зеби плакала из-за смерти моей матери. Да, Зеби имела право горько плакать. Это была ее доля в жизни. В глазах отца также появились слезы] [248, 141].*

Эти две части, которые выполняют определенную коммуникативную функцию в тексте или в данной ситуации речи, называются актуальным членением. Предложения не всегда делятся на тему и ремю.

Между темой и ремой наблюдается последовательная регулярная связь. В этом случае тема выражается существительным, как подлежащее в начале, а сказуемое - после него в конце предложения. Этот способ расположения темы и ремы чаще встречается в структуре простых предложений. [88, 463]. Например: **Модаршӯяш-тема/ хам дар он ҷо хозир буд-рема; Падарам-тема// ин дафъа аз тарҷумонии Зебӣ истифода бурданро раво надид-рема.** Его свекровь - тема/ тоже была там - рема; Мой отец - тема // на этот раз не разрешил использовать перевод Зеби - рема [248, 141].

Предложение без ремы невозможно, потому что это необходимая часть предложения, но возможно сокращение или выпадение темы из предложения. Это явление чаще всего наблюдается в неполных предложениях: - *Ғусса нахӯр. Суд надорад. [- Не грусти. Не поможет] [248, 141].*

Анализ данной главы позволяет сделать, в частности, следующие выводы:

1. Грамматическое значение предложения - предикативное отношение [возникновение действия, состояния и признака предложения грамматическими значениями [категориями] модальности, времени, лица] и его формы и средства выражения составляют основу структурной классификации простых предложений.

2. Категория отрицания напрямую связана с категорией предикативности. Только частица отрицания, предшествующая сказуемому, может сделать смысл всего предложения отрицательным.

3. Наличие только одного главного члена в односоставном предложении не приводит к неполноте информации. Односоставные предложения, как и другие типы двусоставных предложений, содержат полную информацию. В предложении одного главного члена достаточно, чтобы высказать свое мнение.

4. При составлении предложения важная роль ложится на интонацию, поскольку она выполняет как грамматические, так и стилистические функции. С помощью интонации определяется завершение предложения, и грамматическое значение

разбивается на смысловые синтаксические отрезки, выражаются эмоциональная окраска речи, волевые желания, а также различные оттенки модального значения.

В третьей главе диссертации под названием «**Роль и место членов предложения в простых предложениях современного таджикского языка**» подробно рассматриваются особенности главных и второстепенных членов простого предложения.

В первом разделе третьей главы «**3.1. Члены простого предложения**» подчеркивается, что члены предложения выражаются самостоятельными частями речи - существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, наречиями. Служебные части речи помогают в выражении различных синтаксических отношений членов предложения.

«Члены предложения - это синтаксическая категория, которая возникает из сочетания слов и словосочетаний в предложении и отражает структурные отношения элементов предложения» [66, 412].

Члены предложения по функции, грамматическими и синтаксическими отношениями друг с другом и выражению делятся на две группы:

1. В первую группу входят подлежащее и сказуемое, которые являются главными членами предложения, и при образовании предложения имеено они являются основными, и через них формируется предложение. В составлении предложений подлежащее и особенно сказуемое играет ключевую роль, поскольку обычно предикативная особенность проявляется в сказуемом. Например: *Писари тундхӯ бо чунин таънаҳояш ба дили падар захмҳои дарднок мезад; Қозӣ аз пеши зонуи худ як лӯла қоғазро гирифта, сар то пой вайро аз назар гузаронид ва боз ба бандӣ нигоҳ кард. [Вспыльчивый сын такими своими упреками наносил обиду и больные раны своему отцу; Судья снял со своего колена скомканную бумагу, просмотрел ее с начала до конца и снова посмотрел на заключенного]* [16, 190].

2. Ко второй группе относится определение, дополнение и обстоятельство, которые считаются второстепенными. Они, в свою очередь, также отличаются грамматическими особенностями. Они уточняют подлежащее и сказуемое, дают пояснения. Например: *Мулозим дасти худро кашидаву кушода ба буни гардани ҷавони дастбаста як шаптоши сахт зад. [Служащий протянул руку, разжал ее и хлопнул по шее молодого человека со связанными руками]* [16, 190]. *Чиро аз назар гузаронданд? Ҷел ва ишкелро: зиндонбонон ҷел ва ишкелӣ бандиёро як-як аз назар гузарониданд. [Охранники осматривали цепь и кандалы пленников один за другим]* [16, 194]. *Инҳоро дар Регистон ба пеши назари мардум гӯсфандвор сар буридан даркор аст. [Необходимо отрезать их головы как режут головы овец на глазах у людей в Регистане]* [16, 190].

Во втором разделе третьей главы «**3.2. Главные члены простого предложения**» полемика строится вокруг подлежащего и сказуемого, которые являются основными грамматическими формами двусоставных предложений и выражают предикативные отношения. Подлежащее считается главным членом предложения, а сказуемое поясняет и комментирует его с какой-либо стороны.

Сказуемое в отношении значения и формы зависит только от подлежащего и обозначает действие, признак и свойство подлежащего, которые имели место в определенное время и принадлежат определенному числу людей. Сказуемое в результате зависимости от подлежащего выполняет свою функцию. Сказуемое отношение, которое является необходимой и специфической особенностью предложения, подтверждается или опровергается в подлежащно-предикативных отношениях о действии, состоянии, событии, ситуации и признаке в наклонении и определенном времени. Например:

Состояние: *Шунидани саргузашти Ёдгор ба ин шахс таъсири аҷиб бахшид, ба ҷаҳмонаш нур пайдо шуд. [История Ёдгора произвела на этого человека удивительное впечатление, его глаза загорелись]* [16, 207].

Действие: *Дари обхона кушода шуд. [Дверь в отхожее место открылась]* [16, 206].

Ситуация: *Бадани ин шахс монанди бузи дар қўбкорӣ тахташуда пора-пора ва хуниор шуда буд. [Тело этого человека было разорвано на куски и окровавлено, как коза в козлодранье]]* [16, 206].

Событие: *Дар Россия инқилоб шуд ва подшоҳ Николайро бекор карданд. [В России произошла революция, и царь Николай был свергнут]]* [16, 190].

Признак: *Даруни обхона тангу торик буд. [Внутренняя часть зиндана эмира была узкой и темной]]* [16, 210].

Грамматический признак подлежащего выражает сказуемое, которое выражается спрягаемыми формами глагола или другими явлениями речи. Такое положение рассмотрим в следующих примерах: *Баъд аз рафтани ясавулбоиш ва тўпчибоиш мерганон хобиданд. [После ухода Ясавулбоши и Тупчибаши стрелки спали]]* [16, 224].

В первом подразделе второго раздела третьей главы «3.2.1. Подлежащее» комплексно рассматривается подлежащее как главный член предложения, который указывает на предмет мысли и выражается словами разного значения, имеющими понятие грамматического предмета. Подлежащее - такой главный член, который подчиняет другой главный член - сказуемое и второстепенные члены, и не подчиняется никакому другому члену предложения. Подлежащее почти всегда стоит в начале предложения. Например: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта чазо дод. Отсиз дар аввалҳои ҳукумати худ монанди падараш ба Султон Санҷари Салҷуқӣ итоат кард. [10, 13]. [Санджар при помощи тех изображений нашел тех двоих добровольцев из развалин и наказал. В начале своего правления Отсиз, как и его отец, подчинялся султану Санджару Сельджуки]]* [10, 13].

Языковед М. Норматов, подчеркивая особенности подлежащего, добавляет: «У подлежащего в таджикском языке есть некоторые грамматические особенности и признаки, которые помогают отличить его от других членов предложения, выраженного предметом:

«1) подлежащее не идет после изафетного окончания; 2) не включает префиксы и суффиксы; 3) оно не подчиняется ни одному члену, то есть оно является главным в предложении» [2015, 38].

Лингвист Б. Камолиддинов указывает на следующие признаки подлежащего: «Подлежащее имеет грамматические признаки: а) сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе; б) не сочетается с префиксами и суффиксами» [132, 35].

Далее на основе многочисленных примеров рассматривается выражение подлежащего частями речи, в том числе: выражение подлежащего существительным; выражение подлежащего прилагательным; выражение подлежащего местоимением (семь групп местоимений); выражение подлежащего числительным; выражение подлежащего причастием; и инфинитивом.

Во втором подразделе данного раздела «3.2.2. Сказуемое как главный член простого предложения» комплексно рассматривается сказуемое как главный член предложения.

В работах и статьях ученых и исследователей имеются разные точки зрения на структуру и состав сказуемого. Лингвист Р. Гаффоров при рассмотрении материала по диалектологии в книге «Шеваи чанубӣ» «Южный диалект» [Т. 3. 1979], проанализировав глагольные сказуемые, разделил их по структуре на три группы: простые, сложные, составные [тафсилӣ], считая, что эта классификация более точная и совершенная. Следует отметить, что в русской лингвистике сказуемое по структуре делится на три группы: простые, составные, подробные [см.: 66, 389-345; 145; 146; 90, 237-258].

Сказуемое делится на две категории: глагольные и именные, по составу – на простые и сложные, выражает признак подлежащего в зависимости от лица, числа, времени и многих модальных оттенков.

Сказуемое - это главный член двусоставного предложения, которое грамматически подчинено подлежащему и выражает предикативную функцию, а

также грамматические значения наклонения и времени с помощью формальных средств. Это подчинение достигается с помощью множества грамматических средств, таких как окончания глаголов и сказуемых, порядок слов, служебные слова, местоположение и интонация. Например: *Модарам баъд аз чой дам карда овардан ба пеши падар дастархон кушод, нон ва гӯлунгоб ниҳод. [Заварив чай, моя мама накрыла перед отцом стол и положила хлеб и компот из сушеного урюка]* [18,94].

В таджикском языке в функции сказуемого в основном широко используется глагол. Например: *Дохунда як дақиқа хомӯш монда боз ба гап даромад. [Дохунда помолчал минуту и снова заговорил]* [16,383]. *Равшан ба хонаи ӯ рафта, сабақ хонда меомад [Равшан приходил к нему домой готовить уроки]* [247, 172].

Также подробно рассматривается морфологическая структура сказуемых, которые на этой основе делятся на глагольные и именные.

Сказуемые с точки зрения состава бывают простыми, составными и распространенными [тафсилий]. Если глагольные сказуемые выражаются простыми и производными глаголами, они называются простые глагольные сказуемые, если выражены составными глагольными или именными, называются составными глагольными сказуемыми. В составных сказуемых лексическое значение выражают основные компоненты составных именных глаголов, однако служебный компонент считается выразителем грамматического значения сказуемого и его отношения с подлежащим.

В отдельном подразделе анализируется употребление различных частей речи в значении сказуемого, который выражается различными частями речи, а именно существительным, прилагательным, числительным, местоимением, причастием, инфинитивом, деепричастием, наречием и фразеологическими единицами.

Третий раздел третьей главы «3.3. **Второстепенные члены простого предложения в современном таджикском языке**» посвящен второстепенным члена предложения, здесь подробнейшим образом рассматриваются определение, дополнение и обстоятельство в отношении значения, функции, способов выражения и средствами связи с другими членами. Второстепенные члены простого предложения, выражая различные отношения признака, принадлежности, объекта действия, времени, места, причины, помогают конкретизировать смысл предложения [132, 30]. О грамматических особенностях второстепенных членов предложения лингвист Б. Камолитдинов высказывает следующую точку зрения: «Второстепенные члены предложения вносят большой вклад в формирование предложения и его грамматической структуры. Если определение используется для пояснения отдельных членов и мало влияет на структуру предложения, косвенные дополнения и некоторые типы обстоятельства связаны с содержанием всего предложения и считаются важной частью структуры предложения. Такие члены предложения, которые участвуют в семантическом анализе предложения, называются детерминантами. Определение преимущественно служит объяснительным компонентом в структуре словосочетания и, следовательно, связано с этим словосочетанием. Дополнение и обстоятельство являются структурной частью предложения, и их синтаксические значения и функции в большей степени проявляются в предложении» [132, 30].

В первом подразделе третьего раздела третьей главы «3.3.1. **Определение как второстепенный член предложения в современном таджикском языке**» анализируется особенности использования определения в простых предложениях современного таджикского языка.

Определение, прежде всего, употребляется для пояснения существительного. Поскольку выражение признака и свойства относится к прилагательному, определение преимущественно выражается этой частью речи: *Айёми мактабхонӣ ана ҳамин Салим ҳангоми дарсҳои риёзиёту физика мушӣ мурда мешуд ва худро наси ҳамдарси дар курсии пеи нишаста пинҳон мекард. [В школьные годы вот этот Салим на уроках математики и физики, как мертвая мышь, прятался за спиной одноклассника]*

на передней парте] [1, 6]. *Ин давлати нозанину сағираву мардумпарвара соҳибонаш бугӣ карда куштанд. [Это красивое, заботящееся о сиротах и народе государство было задушено и убито его хозяевами]] [1, 12].*

Синтаксическая связь определяемого и определяющего осуществляется с помощью следующих синтаксических средств:

1. **Изафетная связка -и.** Изафетное окончание, которое относится к числу самых основных и особенных средств синтаксической связи, играет важную роль в связи определяемого и определяющего. Например: *Насим баъзан аз ин ҳам суханҳои нешдору захрогин мешуниду музтар мемонд. [Насим иногда слышал более ядовитые и колкие слова, чем это, и приходил в замешательство]] [1, 30].*

2. **Предлоги.** Предлоги встречаются реже, чем изафет, и в современном литературном языке они занимают все более устойчивое положение, а их использование постоянно увеличивается, что можно увидеть в современной прозе. Например: *Дар ин қаламрав мисли ту шиновари зӯру ҷасур нест [В этой местности нет таких храбрых пловцов подобных тебе]] [1, 309]. Ошно, бисёр шаҳрнишинҳои мисли ту чорпахлу, калакалон, хушмӯйсарро дидаам. [Друг, я видел много таких же горожан, как ты, широкоплечих, головастых, и с красивыми волосами]] [1, 302].*

3. **Послелог.** При таком грамматическом средстве определяемые связываются с определяющим, что свойственно живому языку. В художественных произведениях, в которых наблюдается смешение стилей, такое явление встречается чаще. В следующих примерах в этой функции используется послелог барин: *Ҳозир ҳам дасташ гул асту шаҳбача барин озода мегардад. [Даже сейчас он мастер на все руки, и как жених ходит свободно]] [1, 380]. – Рӯи дурӯғгӯӣ сиёҳ, бо духтари фалонӣ фалониевич зану шавҳар барин шабу рӯз якҷоя мезияд. [- У лжеца черное лицо, он днем и ночью спит с дочкой такого-то мужчины как муж с женой]] [1, 357].*

4. **Два грамматических способа с изафетной конструкцией и предлогами.** В этой функции в основном выступают предлоги и изафетные окончания, привлекательно и интересно показывают признаки, особенности человека и предмета, различные понятия. Например: *Сарнавишт эшонро чун намунаи хулқу атвори бо ҳам мувофиқ дар як радиф гузоштааст. [Судьба поместила их в один ряд в качестве примера гармоничного поведения]] [1, 229]. Аммо кӯдак бо дили чун булӯр соф кинаву адовати ўро аз кучо донад? [Но как может ребенок с кристально чистым сердцем знать ее ненависть?]] [1, 210].*

5. **Примыкание как способ связи.** Такой способ грамматической связи между определяемым и определяющим называют “безизафетным определением”. Безизафетные определения также объясняют предмет: Они отличаются от изафетных определений как с точки зрения выражения и значения, так и с точки зрения средств связи и их положения: *Таъаш накашид ва назараш ин хел нонро нагирифт. [Он не пожелал есть этот хлеб] [1, 19]. На ҳамин бача гоҳ-гоҳ ҳикоят мекард? [Не этот ли парень время от времени рассказывал эту историю?]] [1, 19].*

Далее на основе многочисленных примеров рассматривается выражение определения частями речи, в том числе: прилагательными, существительным, с различными оттенками отношений (принадлежность, расположение местности и т.д.), причастием, инфинитивом, числительным, местоимением. В данной позиции указательные и неопределенные местоимения чаще употребляются посредством связи примыкания, личные, возвратные и определенные местоимения употребляются посредством изафетной связи. Также некоторые местоимения (в том числе дигар) используются как способом примыкания, так и с изафетной связью.

Во втором подразделе третьего раздела третьей главы «3.3.2. Дополнение как второстепенный член предложения в современном таджикском языке» организована научная дискуссия вокруг особенностей использования определения в простых предложениях современного таджикского языка.

Дополнение показывает предмет, на который переходит действие предмета. Дополнения дополняют содержание сказуемого, созданного из переходного глагола,

и выражаются существительными, местоимениями и другими частями речи, которые приобрели понятие существительного [ГЗАХТ, 385].

Внутренняя классификация дополнения происходит по отношению к действию и предмету, предлоги помогают ясному выражению этого отношения» [1986, 11].

Дополнения соединяются двумя способами:

1. **При помощи слежебных слов:** *Зоҳиран вай ба ҷуз касбу кори хеш – таълиму тарбия ба неку бади касе кордор набуд. (По-видимому, его кроме своей профессии - образования и воспитания - ничто другое не интересовало) (1, 28). Он шаб аз нури чароғи суҳбати амаки Абдукарим хонаи Насим равшани дигар гирифт. (В ту ночь дом Насима осветился светом беседы дяди Абдукарима. (1, 46);*

2. **С помощью примыкания:** *Барои истиқомат аз мадрасаҳои Бухоро ҳуҷра мечустам. (Для проживания искал комнату из Бухарских медресе) (18, 78). Ў аз асбобҳои мусиқӣ танбӯр менавохт. (Из музыкальных инструментов он играл на танбуре) (18, 28).*

Дополнения согласно оттенкам значения, отношению к действию и использованию грамматических средств делятся на прямые и косвенные.

Прямое дополнение. Прямое дополнение показывает предмет, на который переходит влияние и действие глагола предложения прямо. Содержание прямого дополнения дополняет глагольное сказуемое предложения. Прямые дополнения с точки зрения сущности и средства выражения бывают выраженными и невыраженными.

В подразделе на основе многочисленного материала подробно рассматривается весь спектр выражения прямого выраженного дополнения следующими частями речи: существительным, местоимением, инфинитивом, числительным, причастием. Таким же способом рассматривается в разделе выражение различными средствами речи прямого дополнения невыраженного.

В таком ракурсе и с использованием таких методов и подходов в диссертации рассматривается косвенное дополнение, которое обозначает предмет, через который переходит влияние и действие сказуемого предложения. Части речи выступают в функции косвенного дополнения при помощи предлогов и послелогов. Косвенное дополнение выражается существительным, местоимением, инфинитивом и другими частями речи, которые, приобретая понятие существительного, представляются в предложении как предмет.

Для выражения семантического и грамматического значений косвенных дополнений сказуемое используется с простыми предлогами *аз, ба, бо, бе, барои, дар* и составными предлогами *дар бораи, дар бобати, роҷеъ ба, оид ба, доир ба, дар хусуси, дар ҳаққи, назар ба, нисбат ба* и другими.

В третьем подразделе третьего раздела третьей главы «3.3.3. **Обстоятельство как второстепенный член предложения в современном таджикском языке**» рассматриваются особенности использования определения в простых предложениях современного таджикского языка.

Об обстоятельстве, как второстепенном члене предложения, имеется много статей и диссертационных исследований. В частности, исследования Д.Т. Тоджиева [242], С. Мирзоева [158], М. Касымовой [139], М. Исматуллоева [116] посвящены видам обстоятельств, но обобщенное исследование о видах обстоятельств можно отнести В. Ниёзмухаммадову, Ш. Рустамову и М. Исматуллоеву, хотя взгляды этих исследователей не всегда совпадают. Если языковеды Б. Ниёзмухаммадов и Ш. Рустамов общее число обстоятельств упоминают 9 видов (образа действия, сравнения, меры и степени, места, времени, причины, цели, условия, уступки), [173, 1968], то М. Исматуллоев довел их число до тринадцати [117, 11]. Он следующим образом классифицирует традиционные и новые типы обстоятельств: традиционные типы обстоятельств: места, времени, цели, причины, способа действия, меры и степени; новые типы обстоятельств: состояния, сравнения, обстоятельства условия, противоречия, соответствия (мутобикат) и т.д., обстоятельства сходства, условия и противоречия (хилоф) уже упоминались другими исследователями) [см.: 173, 1968].

Обстоятельство подчиняется не только сказуемому, но и другим членам предложения: *Одамон шабу рӯз арақи ҷабин резонда заҳмат мекашиданд. (Люди работали днем и ночью, обливаясь потом)(1,18). Мочарову даъвоҳо дар масҷиду ҷанозаҳо баҳона буд. (Споры и судебные процессы в мечетях и на похоронах были поводами)(1, 40). Ночор ӯ хараширо бо шарт фурӯхтан хост. (В безвыходном положении он хотел договориться об условиях продажи своего осла)(18, 165).*

Обстоятельство следует разделить на два типа по значению и функции: обстоятельство, выражающее отношение и обстоятельство, выражающее признак. Обстоятельство отношения выражает время и место, причину и цель, условие или противоречие совершения или несвершения действия, состояние и признак сказуемого. Обстоятельство признака выражает способ, состояние и ситуацию, меру и степень проявления признака сказуемого и других членов предложения.

Далее в диссертации на основе обильного фактологического материала современного литературного языка подробным образом организовывается полемика вокруг различных видов обстоятельств, а именно обстоятельство образа действия, обстоятельство степени и меры, обстоятельство сравнения (монандӣ), обстоятельство места, обстоятельство времени, обстоятельство причины, обстоятельство цели, обстоятельство условия и противительное обстоятельство (хилоф).

В конце главы предлагаются основные выводы и итоги данной части диссертации. В частности, подчеркивается, что члены предложения выражаются самостоятельными частями речи – существительным, прилагательным, числительным, местоимением, глаголом, наречием. А служебные части речи помогают при выражении различных синтаксических отношений членов предложения. Необходимо отметить, что между частями речи и членами предложения существует связь и даже двустороннее взаимовлияние. Однако нельзя ставить между частями речи и членами предложения знак равенства, ибо каждый из них выполняет свою функцию и имеет собственные грамматические особенности.

В конце диссертации предлагается Заключение, которое состоит из 27 пунктов. Отмечается, что грамматическая структура и словарный состав языка в разные периоды формируется и совершенствуется поэтапно. Благодаря сформированной грамматической структуре определяются различные морфологические и синтаксические особенности. Простые предложения, составляя важную часть синтаксиса, обеспечивают общение между людьми.

Вклад писателей и литераторов огромен в формирование словарного состава языка, его грамматической структуры, то есть, в составление словосочетаний и предложений, обеспечение норм литературного языка. Произведения писателей современной литературы основаны на уникальных жемчужинах языка. Использование простых предложений занимает особое место в описании событий, изображении персонажей и героев произведения, в описательной речи автора.

Язык произведений современных писателей в полном смысле этого слова отражает состояние современного таджикского литературного языка, отличается ровностью и соответствует литературным нормам.

Читая прозаические произведения современных писателей, мы осознаем, что безграничное лексическое, фразеологическое, грамматическое и художественное богатство нашего тысячелетнего и славного языка со всей его красотой, изяществом и ясностью, всемирно известным потенциалом свидетельствует об их уникальном художественном значении.

Простые предложения играют важную роль в выражении мотивов и целей писателей с точки зрения интонации и цели, и благодаря этой особенности они воспринимают объект изображения во всех его деталях. Писатели воспользовались этой сокровищницей языка и создали уникальные произведения. Наше исследование посвящено проблеме простых предложений, их структуре, выражению простых предложений с помощью частей речи, однородных предложений, членов предложения, грамматическими средствами связи между членами предложения и т.д.

Результаты этого исследования указывают на то, что грамматическое значение предложения - предикативное отношение (совершение действия, состояния и признака предложения посредством грамматических категорий, модальности, времени, лица, форм и средств его) составляет основу классификации структуры простого предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях, опубликованных в научных журналах, зарегистрированных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Роҳҳои ифодаи хабарҳои номӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри муосир) (Пути выражения именных сказуемых в таджикском языке (на основе материалов современной прозы). // Вестник Таджикского национального университета.- №7. 2020. С.34-40 (на тадж. языке)
2. Мавқеи қорбурди ҷумлаҳои амрӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Место использования повелительных предложений в таджикском языке (на материалах художественной прозы современной литературы) // Вестник Таджикского национального университета.- №7, 2020. С.113-119 (на тадж. языке).
3. Ҷумлаҳои яктаркибаи умумишарҳ ва бешарҳ ва роҳҳои ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Общие и безличные предложения и способы их выражения в таджикском языке (на основе художественной прозы в современной литературе) // Вестник Таджикского национального университета.- №8, 2020. С.44-50.
4. Қорбурди ҷумлаҳои саволӣ дар насри бадеӣ (Использование вопросительных предложений в художественной прозе). - Вестник Таджикского национального университета.- №8, 2020. С.112-117.
5. Мавқеи ҷумлаҳои ҷидааъзо дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Положение отдельных членов предложения в таджикском языке (на основе художественной прозы) // Вестник Таджикского национального университета.- №1, 2021. С.36-43 (на тадж. языке)
6. Мавқеи қорбурди пурқунанда ва роҳҳои ифодаи он дар забони тоҷикӣ. (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Роль дополнения и способы его выражения в таджикском языке (на материалах художественной прозы современной литературы)// Вестник Таджикского национального университета.- №1, 2021. С.97-103 (на тадж. языке)
7. Аломати грамматикӣ алокаи муайянқунанда бо муайяншаванда дар забони тоҷикӣ. (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Грамматические особенности связи определения с определителем в таджикском языке (на основе материалов художественной прозы современной литературы) // Вестник Таджикского национального университета.- №2, 2021. С.77-83 (на тадж. языке)
8. «Мулоҳизаҳо доир ба мавқеи категорияи шахс дар ташаккули сохтори ҷумла» (Размышления о роли категории личности в формировании структуры предложения) // Вестник Таджикского национального университета. №2, 2019. С.66-69.
9. Баъзе масъалаҳои назариявии омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ (Некоторые теоретические проблемы изучения простых предложений в таджикском языке) // Вестник Таджикского национального университета. №2, 2019. С.73-79 (на тадж. языке)
10. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои муайяншарҳ ва номуайяншарҳ (Категория личности в определенных и неопределенных предложениях) // Вестник Таджикского национального университета. - №2, 2019. С.76-82 (на тадж. языке)

11. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои сода (дар мисоли матбуоти даврии тоҷик) (Роль категории личности в простом предложении)” // Вестник Таджикского национального университета.- №7, 2019. С.22-27.
12. Мулоҳизаҳо доир ба сохтори ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ (Размышления о структуре простых предложений в таджикском языке)” // Вестник Таджикского национального университета.- №8, 2019. С.77-83 (на тадж. языке)
13. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои ҳикоягӣ ва инкорӣ дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир (Размышления об утвердительных и отрицательных предложениях в таджикском языке (на примерах современной художественной литературы) // Вестник Таджикского национального университета ДМТ. - №5 стр. 101-106 за 2020 (на тадж. языке)
14. Низоми сохтори ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ (Структурная система простых предложений в таджикском языке) // Вестник Таджикского национального университета. -№, 2020 стр. 101-106 за 2020 (на тадж. языке)
15. Мубтадо ва роҳҳои ифодаи он дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Подлежащее и пути его выражения в современном литературном таджикском языке (на основе материалов художественной прозы современной литературы) // Вестник Таджикского национального университета. - №5 2020. с. 91-97;
16. Мулоҳизаҳо доир ба қорбасти ҷумлаи содаи номуайяншахс дар забони тоҷикӣ. (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) (Размышления о простом односоставном предложении в таджикском языке) // Вестник Таджикского национального университета. - №8, 2020, С. 34-39 (на тадж. языке).

Литература:

1. Абдурахмонова, М. Ҷумлаҳои амрӣ дар забони адабии тоҷикӣ/ М. Абдурахмонова. Душанбе, 2010. –144 с.
2. Адмони В.Г. Структура простого предложения в индоевропейских языках //ВЯ. №2. –1973. –С.46-57.
3. Ализода Саидризо. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ. Мухаррири масъул Ҳоҷаев Д./ С.Ализода. –Душанбе, 2010.–186 с.
4. Арзуманов, С., Нестеренко С. Zaboni tojiki: Учебник таджикского языка для взрослых/С. Арзуманов. -Сталинобод, 1938.–384 с.
5. Арзуманян, О. А. Вопросительное предложение в современном персидском языке. Дис. ...канд. филол. наук. М., МГУ, 1965. –228 с.
6. Бабайсева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке/ В.В.Бабайсева – М., 1968
7. Беленицкий, А.М., Ҳочизода, Б. Наҳви забони тоҷикӣ. Барои синфҳои VI-VII. К.2. / А.М. Беленицкий., Б. Ҳочизода. – Сталинобод-Самарқанд: Наш. дав. Тоҷикистон, 1936.-с. 22-34.
8. Белошапкина, А.В. Современный русский язык. Синтаксис/ А.В. Белошапкина - М.: Выс. шк., 1977. –248 с.
9. Бозидов Н. Пурқунандаи бавосита дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 2000. 178 с.
10. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения.// Вопросы языкознания. 1964. №1. С. 24.
11. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода.–Душанбе: –Дониш, 1986. Ҷ.2. –368с.
12. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка.-М.: Наука, 1973.-С.125.].
13. Исмаилов М. Пурқунандаи бевосита дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ М. Исмаилов –Сталинобод, 1960.

14. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ/ Б.Камолиддинов. –Душанбе, 2010.–231с.
15. Қосимова М.Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насли асри ХI/ М.Н.Қосимова. –Душанбе: Ирфон, 1976. –215с.
16. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке/ П.А. Лекант. – М: 1986.
17. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик/ Н.Маъсумӣ. –Душанбе, “Пайванд”, 2011.–385с.
18. Ниёзмухаммадов Б. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ Б. Ниёзмухаммадов –Сталинобод, 1960. –112с.
19. Норматов М. , Рашидов Ш. Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба/ М.Норматов Ш. Рашидов. –Душанбе: Маориф, 1988, –152 с.
20. Норматов М. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ М.Норматов.–Душанбе, 2000. –234 с.
21. Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка/ Л.С. Пейсиков. –М.: МИМО изд-ва ИН-та междунар. отношений. 1959. –441с.
22. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд/ А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956.-511с.
23. Распопов И. П. Строение простого предложения о современном русском языке/ И. П. Распопов. –М. 1970. –189 с.
24. Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфологияи синтаксис/ И. П. Распопов. –Воронеж: Из-во Воронежского ун-та, 1984, –351с.
25. Раҳматова С. Ҷумлаҳои ҷидааъзо дар забони адабии тоҷик/ Раҳматова С. –Душанбе, 1991.
26. Рашидов Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке. Автореф. Дис. ...канд. фил. Наук/ Ш.Рашидов. – Душанбе, 1969. -32с.
27. Розенфельд А. З. Глагол/ А. З. Розенфельд. –Сталинабад, 1954.
28. Русская грамматика. Синтаксис. -М.: Наука, 1980.- Том 2.-662с.
29. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис/ Ш. Рустамов. –Душанбе: Маориф, 1988, –339 с.
30. Сабиржанов С. Собственно вопросительные предложения в современном таджикском литературном языке/ С. Сабиржанов. –Душанбе. “Мир издателей”, 2011, –200с.
31. Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик/ Б.Сиёев. – Душанбе, 1968.
32. Тоҷиев Д.Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – 484 с.
33. Фитрат Абдуррауф. Қойидаҳои забони тоҷик (сарф ва наҳв). Бознашр бо сарсухани Д. Хоҷаев ва П. Гулмуродзода/ А.Фитрат. –Душанбе, 2010, –С.95-159
34. Хоҷаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад. / Д. Хоҷаев - Душанбе, “Шуҷоӣён”, 2011. -229с.
35. Шарифова Ф. Таҳаввули ҷумлаи содаи забони тоҷикӣ. Қ.1/ Ф. Шарифова. –Душанбе, 2012, –224с.
36. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка/ А.А. Шахматов. – Ленинград, 1941, –362с.
37. Эшонҷонов А. Хабарӣ номӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ А. Эшонҷонов. –Душанбе, 1969.